

Российская Академия Наук
Центральный Экономико-
Математический Институт

А. М. Лихачев
Лихачев
Индекс по кат. РАН
14.0536

ПУТЬ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

МОСКВА - 1996

Доклад подготовлен

акад.РАН Д.Львовым, В.Гребенниковым, В.Дементьевым

на основании материалов, представленных

*акад.РАН В.Макаровым, акад.РАН Н.Моисеевым, А.Голубевым,
Ю.Сухотиным, А.Некипеловым, Ю.Петровым, В.Пугачевым.*

Группа оформления:

Р.Качалов, Т.Мамонова, Н.Ляскина, В.Моисеева, С.Бушанский

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Российские реформы в глобальном контексте	6
Тектонические сдвиги в мировой экономике.....	6
Какое место в мировом сообществе готовит нам нынешний курс.....	9
Опоры возрождения	12
2. Тупики реформирования: мифы и реальность	16
Приватизация без создания эффективного собственника.....	16
Либерализация экономики без эффективности управления	19
Российский корпоративизм как совместное предприятие по растаскиванию государственной казны	21
Российский монетаризм как орудие и жертва разрушения финансовой системы.....	22
Российский антикоммунизм как идеология антисоциальной рыночной экономики	25
Российский радикал-реформизм как новейшая стадия реального социализма	27
3. Экстренные антикризисные меры	30
Восстановление уровня жизни	30
Дистанцирование государственного и частного секторов экономики.....	32
Оздоровление финансовой системы и рационализация бюджета	34
4. Задачи стратегического уровня	39
Система национального имущества.....	39
Новая система налогообложения	42
Форсированное жилищное строительство	44
Стратегический маневр в промышленности	46
Программирование научно-технического развития	51
 Аналитические и рабочие материалы, использованные при подготовке доклада	 55

Введение:

ДВА ЭКСПЕРИМЕНТА - ДВА ПРОВАЛА В ЭФФЕКТИВНОСТИ

В XX веке Россия стала объектом двух безжалостных экономических экспериментов: на смену плановому радикализму пришел либеральный.

О неудаче в первом эксперименте кричат со всех углов. Россия потерпела поражение в глобально-стратегическом состязании с США. Уступила ведущим западным странам в способности обеспечить высокую инновационную активность, использовать все лазейки для продвижения вперед. Достойного для России завершения столетия не получилось. Главным образом, по вине отечественной властной элиты.

Она затеяла - и провалила - крупнейшие кампании, которые изображались своего рода вторым дыханием слабеющего от перенапряжения общества. Антиалкогольная истерия, "стратегия ускорения", "выборная демократия" на предприятиях, "социальная переориентация" экономики, то есть проедание и без того истощившегося бюджета, "региональный хозрасчет", ставший первым шагом для распада СССР - все это не решило проблем усиливающегося технологического отставания советской экономики, снижения ее эффективности и конкурентоспособности, нарастания диспропорций (спроса и предложения, доходов и расходов граждан, доходов и расходов государства), роста теневой экономики, коррупции, попрания принципов социальной справедливости и гуманизма. Ущерб, нанесенный финансовой и материально-вещественной сбалансированности экономики, оказался достаточен для полного развала рынка, системы планирования и оплаты труда.

Решающий вклад внесло руководство бывшей РСФСР, присвоившее право осуществлять регулирование налогов и кредитную эмиссию. Эмиссионная гонка между Союзом и РСФСР привела к полному обесцениванию рубля, развалу системы расчетов, бартеризации товарообмена. Возникла всеобщая иллюзия, что "другие регионы нас грабят" и что нужно отделиться от Союза, чтобы улучшить свое экономическое положение. Дальнейшие события были тем самым предопределены. Распад СССР большинство россиян восприняло положительно или нейтрально, замороженное выдвинутыми российским руководством

лозунгами проведения социально-экономических преобразований, гарантирующих повышение уровня жизни, стабильность уровня цен и социальную защищенность нетрудоспособных слоев населения.

С начала 1992 г. начался эксперимент по "пришпориванию" экономики радикальными мерами либерального толка. Однако и этот эксперимент, замешанный на политическом своекорыстии властвующей элиты, не выдерживает в России проверку экономической эффективностью, как и его "социалистический" предшественник, выпестовавший нынешнюю элиту.

Среди многообразных симптомов провала этого очередного эксперимента можно особо отметить следующие:

- ослабление фундаментальных заделов в перспективных отраслях;
- замедление модернизации в большинстве отраслей промышленности;
- недогруженность даже современных мощностей, подрывающая конкурентоспособность производимой на них продукции;
- сокращение потенциала внутренних накоплений;
- не востребованность имеющегося технологического уровня многих предприятий, квалификационного уровня значительной части работников.

Катастрофическое снижение производства промышленной продукции (в два с лишним раза), в том числе - наукоемкой продукции (в три-четыре раза), валового внутреннего продукта (в два раза), в том числе по материальному производству (в два с половиной раза) означает, при незначительном уменьшении численности занятых и потребления энергоресурсов, что **произошло резкое снижение эффективности производства и возможностей для инвестиций и поддержания уровня жизни**, нарастание инфляционного потенциала экономики.

Повышение налогового пресса и разложение государственного аппарата, недееспособность государственной администрации, пауперизация населения и идеологический кризис привели к криминализации экономики, установлению господства организованной преступности над многими ее сферами и сращиванию коррумпированных элементов госаппарата с теневым бизнесом.

Все это определяет необходимость смены нынешнего курса. Нужен стратегический поворот, опирающийся на осмысленный образ нашего прошлого, настоящего и будущего - в мире, который тоже далек от безмятежно-спокойного состояния. Настоящий доклад - одна из попыток такого осмысления.

1.

РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Тектонические сдвиги в мировой экономике.

Послевоенные десятилетия принципиально изменили характер мировой экономики. Мир вступил в новый период своего развития. Он может быть охарактеризован следующими стратегическими моментами.

Происходит перестройка институциональных основ современной экономики. Локальные, национальные экономики постепенно стали терять потенцию саморазвития, они начинают активно интегрироваться в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования, которую по инерции, называют рыночной или системой свободного предпринимательства. Решающую роль в определении характера дальнейшего развития стали играть транснациональные корпорации. Совокупность 37000 ТНК, имеющих около 200 тысяч филиалов, охватила всю планету. Она представляет собой некую единую сеть, единую систему, владеющую третью всех производственных фондов планеты, производящую более 40% общепланетарного продукта, осуществляющую заметно более половины внешнеторгового оборота, более 80% торговли высшими технологиями и контролирующую более 90% вывоза капитала. За последние два десятилетия объем внешней торговли увеличился на планете в 10 раз !

На этой основе рынок приобрел вселенский характер, в котором определяющим фактором успеха стало технологическое лидерство. Страны разделились на группы быстро прогрессирующих, производительность труда которых оказалась выше средней общепланетарной, и отсталых стран с производительностью ниже среднего уровня. Но рынок остается рынком, поэтому он беспощадно расправляется с промышленностью тех стран, производительность труда которых не смогла подняться выше среднего уровня.

Капиталы концентрируются в тех странах, где общественная производительность труда более высока. Не является исключением и капитал тех

стран, которые принято называть отсталыми. Значит, эти страны будут лишаться не только внешних инвесторов, но и их собственные капиталы неизбежно будут утекать в более благополучные страны. Этот процесс касается не только материального, но и интеллектуального капитала: наиболее энергичные и талантливые люди эмигрируют в страны "золотого миллиарда", которые становятся насосом, откачивающим из отсталых стран все лучшее, что те имеют.

Итак, пока существует установившийся миропорядок, будет продолжаться и интенсифицироваться неотвратимый процесс, выкачивающий из отсталых стран капиталы, природные ресурсы, таланты. Действие этого насоса приводит к все углубляющейся стратификации государств. Если относительно недавно - лет 30-40 назад - отсталые страны было правомерно называть развивающимися, ибо они имели определенные шансы для своего развития и сокращения разрыва с передовыми странами, то теперь отсталые страны "отстали навсегда".

В самом деле, для того, чтобы какой-либо из стран подняться на поверхность, необходим подъем производительности труда. А для этого нужны значительные капиталовложения и квалифицированные кадры. Они нужны не только для перевооружения промышленности и перехода на новые технологии, но еще в большей степени для создания интеллектуального потенциала, активного и квалифицированного предпринимательского сообщества. Последнее утверждение - абсолютное условие: без него никакой подъем невозможен. Это условие - одновременно следствие современного технологического взлета и требует совершенно нового понимания термина "интеллектуальный потенциал нации".

Если прежде с понятием интеллектуального потенциала связывалось представление о людях, которых обычно причисляли к интеллигенции, т.е. об инженерах-исследователях, конструкторах, ученых, то теперь его носителем являются и многие рабочие специальности. В самом деле, обслуживание целого ряда "высших технологий" требует инженерной квалификации. Значит, на развитие современных высокотехнологичных отраслей могут претендовать только те нации, которые способны обеспечить высокий уровень образованности (и дисциплины) населения. Но для этого нужны те, кто способен учить других. А их-то в отсталых странах становится все меньше и меньше. Зато развитые страны способны перекачивать к себе как раз тех людей, которые обладают нужным уровнем квалификации - возникает еще одна форма эксплуатации отсталых стран!

Сформировавшийся общепланетарный рыночный механизм не поднимает, а уничтожает экономику отсталых стран, превращая их, в лучшем случае в сырьевые придатки стран с высокой производительностью труда.

Происходят глубокие трансформации в мировой финансовой системе, которая находится сегодня в состоянии стремительно нарастающего кризиса. Его главной причиной является произвольно расширяющиеся масштабы фиктивного

капитала: наращивание объемов спекулятивных "бумажных" активов, необоснованное увеличение размеров внешнего и внутреннего долга стран-участниц мировой интеграции и т.д. В результате истощаются финансовые ресурсы, используемые для обеспечения жизнедеятельности материального производства.

Сегодня в сферу финансов и недвижимости США идет в три раза больше кредитов, чем в производство. Доля чисто финансовых фьючерсов, основанных на игре на процентных ставках, валютной торговле и курсах ценных бумаг, в общем объеме фьючерсных сделок с 1973 по 1993 г. увеличилась с 1,8 до 64,8%. Если валовый внутренний продукт США вырос за последние 10 лет только на четверть и составил примерно 6 трлн.долл., то общий объем вторичных фьючерсных сделок, порождающих мнимые активы, поднялся от нуля в 1984 г. до 36 трлн.долл. в 1994 г. Беспрецедентны и темпы увеличения суммарного долга в экономике США, который с 1956 по 1970 г. рос медленно и не превышал 2 трлн.долл. К 1980 г. он поднялся до 4 трлн., а в 1990 г. проскочил отметку в 14 трлн.долларов. Уже в 1990 г. общая сумма только выплат процентов по долгам достигла 35% ВВП США и с тех пор значительно увеличилась.

Кризис задолженности охватил и остальной мир. Государственный долг Швеции составляет сегодня 175 млрд.долл., или 90% ее ВВП, в Италии - 1,2 трлн.долл., или 112% ВВП. Государственный долг ФРГ сегодня равен двум триллионам марок или по 70 тыс. марок в расчете на одну немецкую семью. Давно известен такой же кризис в странах "третьего мира", а в последнее время и в странах СНГ вместе со странами Восточной Европы.

Все эти долги существуют в форме номинальных финансовых активов, под напором шквального роста которых по зданию мировой финансовой системы уже побежали первые трещины.

Вот краткая хронология событий только последнего года: банкротство ряда органов местного самоуправления в США, вложивших средства от налоговых сборов в сомнительные ценные бумаги (декабрь 1994г.); мощнейший крах финансовой системы Мексики (декабрь 1994 г.- январь 1995г.); кризис испанского песо, шведской кроны и итальянской лиры, а также падение доллара до самой низкой отметки в его истории по сравнению с японской йеной и немецкой маркой (первое полугодие 1995г.); банкротство известного британского банка Бэрингз из-за провала спекуляций, а также кризис крупнейшей в мире страховой компании Ллойдз оф Лондон (февраль-март 1995г.); прыжки на краю пропасти крупнейшего во Франции и одного из крупнейших в мире банков - Лионского Кредита (вторая половина 1995г.); наконец, осенью 1995 г. - серия банкротств ряда крупнейших финансовых институтов Японии (кредитных союзов Космо и Кизу Шинью Кумиан, банков Хього и Дэйва). Общие причины: с одной стороны, "плохие" долги, вложения в бросовые облигации, кризис валютных

рынков и рынков недвижимости, с другой - стагнация сферы производства материальных благ.

Таковы насыщенные конфликтами и глобальными угрозами процессы, происходящие в мировой экономической системе, с которой мы сейчас стремимся интегрироваться. Стремление, безусловно, оправданное. Но что может ждать нас на этом пути?

Какое место в мировом сообществе готовит нам нынешний курс.

Россия весьма активно окунулась в круговорот мирового бизнеса, широко открыв для Запада свой внутренний рынок. Но к этому ответственному шагу страна оказалась неподготовленной. Вступая в мировой рынок в условиях технологической отсталости многих производств и доперестроечного монополизма, Россия поставила свою экономику в крайне неблагоприятную ситуацию. Рассчитывать на достойное место в мировом товарообмене заведомо не приходится. Скорее всего, ее подключение к мировому рынку приведет к выкачиванию природных и интеллектуальных ресурсов. Разрыв в уровне жизни между ведущими странами и Россией будет постоянно усиливаться.

Уже сейчас по объему ВВП Россия не только увеличила свое отставание от США (с 3,5 в 1987 г. до 7,2 раза в 1994 г.), но и пропустила вперед такие страны, как Китай и Индия, которые традиционно являлись аутсайдерами в мировой таблице о рангах. Лишь по объему ВВП на душу населения Россия еще пока идет впереди этих стран. При оценке перспектив в нынешней системе координат необходимо учитывать ряд серьезных моментов, с которыми придется столкнуться нашей экономике уже в самое ближайшее время.

Во-первых, экстенсивная эксплуатация месторождений, значительная удаленность их от основных рынков потребления и возрастающая в связи с либерализацией цен стоимость транспортировки углеводородного сырья делает его одним из самых дорогих в мире.

Нефть Персидского залива оказывается в таких условиях в 10 раз дешевле Тюменской. И так во всем, даже в добыче алмазов. Таким образом, по мере выхода на мировые цены мы будем сталкиваться с новой для нас проблемой - ограниченностью возможностей активно конкурировать на мировых рынках энергоресурсов, минерального сырья и металлов.

Во-вторых, потеряна часть традиционного для нас рынка вооружений. Переломным в этом отношении стал 1991 год, когда объем экспорта оружия сократился за год более чем в три раза! В то же время, экспорт оружия из США наращивался и в настоящее время он примерно вдвое превышает российский. А

ведь в 1980 году мы имели тождественные объемы продаж, где-то на уровне 10 млн.долл.США. Традиционная сфера российского экспорта оказалась усеченной.

В-третьих, шоковая либерализация российской экономики привела к тому, что уже сейчас многие важные сферы жизнедеятельности страны оказались за красной чертой, где начинается деградация промышленного и трудового потенциалов страны (см.табл.1).

Структура промышленного производства подверглась колоссальной системной деформации. Доля сырьевых секторов за последние пять лет возросла более чем в 2 раза, в то время как доля машиностроения сократилась более чем на 20 процентов, а легкой промышленности на 62 процента и т.д.. Место свертывающихся секторов отечественной промышленности на внутреннем рынке активно занимают промышленные корпорации зарубежных стран. В результате многоотраслевая российская экономика теряет необходимый для обеспечения безопасности уровень самодостаточности.

Особую обеспокоенность вызывает резкое падение доли ассигнований на науку и научное обслуживание в ВВП. В этой определяющей для будущего развития России сфере реальная доля затрат более чем в 6 раз ниже порогового!

В-четвертых, инвестирование в модернизацию и техническое перевооружение производства становится крайне неэффективным делом. Воспроизводство капитала резко замедляется, а в отдельных секторах и производствах происходит его "проедание". Износ основных фондов достигает своей критической отметки. В результате резко уменьшается безопасность функционирования производственно-технических систем. В экономике появляется все большее число узких мест, в которых вероятность появления стратегических аварий достигает своего максимума. Экономика становится абсолютно ненадежной. Она постоянно пребывает в предаварийном состоянии.

Таковы реальности и ближайшие последствия нынешней политики либерализации российской экономики. Ее продолжение обрекает Россию на долгие годы прозябания в условиях хаоса и внутренней нестабильности. Ей, к тому же, придется играть роль просителя у "доноров", склонных видеть лишь экономические выгоды от потери Россией своего промышленного потенциала.

Вряд ли народ России согласится с подобной перспективой. Поэтому на повестку дня должны быть поставлены другие принципы и подходы к реформированию российской экономики, способные переломить столь опасный для страны ход событий.

Таблица 1

Россия у красной черты
(по данным акад. Г.Осипова)

Показатели	Пороговое значение	Реально в России
I. Экономические		
1. Падение ВВП по отношению к базовому уровню, %	30-40	свыше 50
2. Уровень продовольственной зависимости (доля потребляемого импорта продуктов питания), %	30-35	50
3. Ассигнования на науку, в % к ВВП	2	0,32
II. Социальные		
1. Отношение доходов 10% наиболее богатых к 10% наиболее бедных	10:1	15:1
2. Количество преступлений на 100 тыс. населения	5	6
3. Уровень депопуляции (количество рожденных к количеству умерших)	50:50	50:63
4. Количество психических патологий на 100 тыс. населения, ед.	284	280
III. Политические		
1. Уровень легитимности режима (доля граждан, не доверяющих центральным органам власти, %)	40	60-65

Опоры возрождения

Для этого прежде всего необходима объединяющая народ цель, лучше всего отвечающая его историческому опыту, идеалам и ценностям, воплощенным в его культуре.

Дом с газончиком и автомобилем не подходит для общенародной мечты. Буквально понимаемая национальная идея - "сильная Россия для русских" - не созидательна по своей природе и взрывоопасна. Россия как страна третьего пути (синтез Запада и Востока) - слишком расплывчатый, неконкретный образ.

Объединяющая идея должна восходить к принципу "терпимого коллективизма" (т.е. коллективизма, не претендующего на поглощение личности) в противовес американскому "терпимому" (неагрессивному) индивидуализму и "нетерпимому" коллективизму, насаждавшемуся у нас в советский период и более органично развившемуся в ткани японского и китайского обществ.

Терпимый, или персоналистский, коллективизм в стратегическом плане не может быть соединен с ценностями общества потребления по американскому образцу. Оно ориентировано на не имеющую пределов гонку потребительских стандартов и индивидуальный (или, как у японцев, массовый, общенациональный) успех в этой гонке. Производить с целью потребления всего, что можно произвести, непрерывно поднимая планку возможного с помощью научно-технических новшеств - эта формула современного общества "потребления ради производства" обеспечила мощную движущую силу послевоенного экономического подъема лидирующих стран Запада.

Очевидны глобальные угрозы, которыми чревата дальнейшая экспансия общества потребления. Она ведет к экологической и социальной катастрофе - противопоставлению мира бедных и богатых. Выход из такого положения ищет международное движение, получившее название "доктрина устойчивого развития".

Его энтузиасты наивно полагают, что введя соответствующие международные нормы, можно усмирить общество потребления: последнее станет само себя ограничивать, то есть подрубит сук, на котором сидит. Более реалистично (и более приемлемо) другое: появление стран-лидеров нового общественного типа, с другой системой ценностей и другими идеалами, предлагающего людям более привлекательный образ жизни, чем образ жизни общества потребления американского типа. Перспектива для России стать одним из таких лидеров еще не утрачена.

Речь идет об образе жизни и соответствующей ему организации производства и потребления, которые можно выразить формулой - "общество духовного и физического здоровья". В центре его - инвестиции в человека и

система новых жизненных стандартов (уровень здоровья, образования, обеспечения прочими социальными благами, включая безопасность и индивидуальную свободу, т.е. всем комплексом условий жизнеобитания в самом широком смысле). Ориентация науки и всего научно-технического сектора экономики на рост эффективности гуманитарных инвестиций и доступности новых жизненных стандартов.

Высокое качество жизни, обеспечиваемое новым обществом, принципиально важно. Именно качество жизни должно привлечь людей, оттянуть их от идолов общества потребления. В этом - стратегическая гарантия конкурентоспособности, выживания, победы в историческом эволюционном процессе. Здесь же, внутри, в самой сути качества жизни содержится движущая сила экономики и общества, обеспечивает поступательное движение вперед. Та движущая сила, которая придет на смену силе индивидуальной и корпоративно организованной предприимчивости в гонке производства и потребления товаров и услуг.

Таким образом, новый образ России в мире, объединяющая ее народ перспектива представляются как общество терпимого коллективизма, обеспечивающее высокое качество жизни.

Добиться реального воплощения этого образа невозможно без ясного представления о ресурсах, которые могут помочь стране подняться с колен, снова войти в семейство ведущих держав планеты и обрести чувство собственного достоинства, без которого народ не может ощущать себя полноценным и обеспечить будущее своих детей в своей собственной стране. Не националистические мифы, а набор реальных возможностей, которые помогут нам удержаться на плаву в жестком общепланетарном водовороте страстей, в общепланетарной игре на выживание.

Итак, каковы же в этой игре наши главные козыри ?

Во-первых, это интеллект нации, ее образованность.

Наверняка многие задумывались над тем, как могло случиться, что после самой страшной войны, которую знало человечество, после невероятной разрухи и многих миллионов потерянных жизней, за немислимо короткий срок в десять послевоенных лет наша страна стала второй научно-технической державой мира? Причин тому много, и не последняя из них - отечественная общеобразовательная система.

Россия может иметь достойное будущее, но лишь на пути сохранения и развития образования. Всесторонняя образованность населения - главная опора нации.

Во-вторых, это научные школы, которые традиционно определяли лицо российской науки. Нашим школам и было обязано наше высшее образование своим уровнем. С самого рождения университетов. Это многое объясняет в

послевоенном восстановлении, в способности соперничать с США в новейших технологиях на протяжении десятилетий.

Одно из важнейших условий, необходимых для возрождения России - сохранение научных школ. Общество, государство должно следовать старому крестьянскому принципу: хочешь собрать урожай, сохрани любой ценой посевной материал.

В-третьих, уникальное геоэкономическое положение России в мировом сообществе. Россия, занимающая север Евразийского материка - это, прежде всего, всем необходимая и самая короткая связь между странами Атлантического и Тихоокеанского регионов: авиационная, железнодорожная, автомобильная, морская, волоконная. Русский полярный путь в два раза короче и в 1,6 раза дешевле любого другого морского пути "из англичан в японцы". Его круглогодичная эксплуатация могла бы вдохнуть новую жизнь в наш атомный флот, в развитие ныне бедствующих районов Севера. А создание необходимой инфраструктуры откроет путь к неиспользуемым кладовым минеральных ресурсов. **Крупномасштабные инфраструктурные программы позволят обеспечить глобальную связку двух могущественных комплексов: топливно-сырьевого и военно-промышленного на новой макроэкономической основе.** Шаг за шагом будет формироваться новое индустриальное лицо России, заработают простаивающие сегодня мощности оборонных предприятий, окажется востребованным научный потенциал страны, всколыхнется жизнь на ныне замирающих территориях и в отраслях промышленности.

В-четвертых, накопленные производственные мощности в разных отраслях, способные удовлетворить значительную долю внутренних потребностей, обеспечить крупные экспортные поставки.

Сейчас эти мощности в большей части бездействуют. Это - самая острая экономическая проблема нашей действительности. В самом деле, емкость внутреннего рынка зависит, прежде всего, от уровня жизни населения. Если население непрерывно нищает, то емкость рынка также непрерывно падает и богатства страны неизбежно утекают за границу. А как население может не нищать, когда непрерывно падает производство практически всех товаров

Жизнь в ее нынешнем грозном проявлении сплачивает все продуктивные силы общества перед общей бедой: сегодня свертывается производство, завтра возникает кризис банков, чуть позже придет очередь мелких предпринимателей, останутся не у дел уникальные специалисты. У этой беды общий корень - упадок нашего внутреннего рынка.

Сегодня модно говорить о том, что неэффективный труд развращает еще больше, чем открытая безработица и вспомоществование ее жертвам со стороны государства или частных доброхотов. И что поэтому всем только лучше, если полная занятость приносится на закланье так называемому принципу

"максимизации богатства", воплощенного в меновой ценности производства. Так, шаг за шагом, притупляется общественное восприятие страшной картины хищения целых отраслей, территорий и городов, вымирания профессий, омертвления национальных производительных сил в колоссальных масштабах.

Воссоздание и развитие внутреннего рынка, сохранение занятости должны быть подняты до ранга первоочередных задач экономической политики.

В-пятых, уникальный природно-ресурсный потенциал России.

Таковы опоры обновления российской экономики. Для поворота реформ в направлении повышения эффективности использования имеющегося у страны потенциала во благо россиян требуется обновление экономической доктрины, решительный отказ от мифов, прикрывающих суть происходящих социально-экономических процессов и уводящих в сторону от подлинных целей и методов преобразований экономики и общества.

2.

ТУПИКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Приватизация без создания эффективного собственника

Приватизация является ключевым элементом новой мифологии, воплотившейся в официальный курс российских реформ. Форсированный переход максимально большей части бывшего государственного имущества в частные руки был провозглашен в качестве главной, едва ли не решающей предпосылки "перехода к рынку".

Можно констатировать, что эта цель ныне достигнута с не имеющими прецедентов в мировой истории темпами и в неслыханных ранее масштабах. Государство фактически устранилось от повесного использования даже тех прав собственности, которые оно не передало частным юридическим и физическим лицам де-юре. Снятие преград с коммерческой деятельности чиновников - в составе аппарата органов исполнительной власти и менеджмента предприятий, формально оставшихся в государственной собственности - открыло простор для казнокрадства и расхищения государственного имущества совместными усилиями приватизированного и неprivатизированного секторов российской экономики. Оказавшись неспособным эффективно защитить свою собственность (реализовать им же провозглашенный "священный" принцип собственности по отношению к своему имуществу), государство неизбежно пытается компенсировать это нарушением прав частных собственников и применением чисто властных рычагов давления на экономику - через налоговый пресс, манипуляции с расходными статьями бюджета, прямое участие в разборках между противодействующими экономическими группами "новых собственников".

Российская приватизация выполнила задачу демонтажа механизма централизованного управления экономикой. Она предоставила узкому кругу частных лиц возможность бесконтрольно распоряжаться огромной массой национального имущества (ради чего было осуществлено катастрофическое его обесценивание). Распоряжаться отчасти по праву перешедшего к ним титула

собственности. Однако главным образом - путем фактического контроля над акционированными предприятиями в противовес распыленным имущественным правам миллионов рядовых владельцев акций.

Понятно, что такой характер приватизации не мог обеспечить создания механизма взаимной ответственности частных субъектов хозяйствования, который заменил бы механизм ответственности администрации государственных предприятий в директивно управляемой экономике. В результате образ "эффективного собственника" как центральной фигуры рекламной кампании правительственного курса приватизации оказался дутым. И вряд ли здесь уместны ссылки на недостаточно последовательную политику приватизации.

С самого начала была поставлена ложная цель: вместо создания условий для свободного гражданского оборота имущественных прав (пользования, управления, извлечения доходов и т.д.) упор был сделан на "раздачу имущества", передаче титула собственника.

За этим стояло догматическое представление, что главной проблемой в отношениях собственности якобы является титул собственника, принадлежность вещи. И что именно частно-титульная собственность является наиболее эффективной.

За подобного рода убеждениями нет решающих научных аргументов. Мировая практика не дает нам убедительных примеров преимуществ частной собственности над другими ее формами, разве что в сфере семейного и мелкого бизнеса. Если же речь вести о крупной промышленности, определяющей лицо современной экономики, то частная собственность, в определенном смысле, становится тормозом ее развития.

В действительности главная проблема заключается в другом. Нужно было создать свободный, конкурентный рынок имущественных прав (прав доступа к имуществу). Титул собственности при этом мог быть спокойно исключен из гражданского оборота без каких-либо последствий для эффективности производства. Более того, он мог бы быть монополизирован государством. Форма государственно-титульной собственности предпочтительней частно-титульной. И понятно - почему. При отсутствии ощутимых выгод при современных методах ведения хозяйства частно-титульная собственность сопряжена с ощутимыми потерями для общества. Во-первых, это сравнительно более высокие транзакционные издержки по защите титула собственности множеством лиц, во-вторых, это бремя оплаты рентных доходов владельцев титула собственности, источником которых является соответствующий вид "искусственной" монополии, не оправдываемой никакой полезной экономической функцией.

Хорошо известен факт монополизации титула общезначимого знака меновой стоимости, или права эмиссии бумажно-денежной валюты государством

- после того, как эволюция рыночных отношений привела к расщеплению экономических функций денег, так что одна из этих функций (служить средством обращения и платежа) приобрела вид простого символа. Не вправе ли мы провести аналогию между этим процессом и действием факторов, подталкивающих к монополизации государством также и титула собственности? Ведь и его экономическое содержание постепенно "ужимается" до чисто символической функции по мере дисперсии прав собственности, последовательного отпочкования прав пользования, управления и т.п. от титула собственности, с которым они первоначально были органически слиты.

Уместно напомнить и о том, что одновременно эволюция экономических институтов привела к возникновению фикции "юридического лица". По отношению к нему неприменимы обычные аргументы в пользу так называемого священного права частной собственности. Частно-титульная собственность юридического лица является одной из многочисленных химер современного рыночного общества, которая, несомненно, играет определенную роль в механизме его функционирования, но лишь до тех пор, пока сам этот механизм сохраняет таинственный облик своей кажущейся осмысленности и непреложности.

Распространенный тезис о ключевой роли частной собственности в современном рыночном хозяйстве не отвечает нынешнему положению дел в высокоразвитых странах Запада. Историческая функция частной собственности - способствовать процессу автономизации экономики в дифференцированной социально-экономической системе. В основе этого процесса лежало отделение непосредственного производителя от средств производства, или первоначальное накопление капитала. Сейчас эта историческая функция исчерпана. Корпорация, как ведущий институт современного частного, государственного и государственно-частного предпринимательства, основывается на отделении собственности от управления. Многообразные формы взаимодействия корпораций основаны на том, что такое отделение, расщепление продолжено уже внутри самих прав собственности. Титул собственности отделяется от права пользования, продажи, передачи в залог или в доверительное управление. Сами эти права получают возможность функционировать отдельно друг от друга. Будущее - за переходом титула собственности в руки публичной власти, при сохранении свободного перераспределения всех остальных прав собственности в частно-хозяйственном обороте, т.е. института собственности как такового. Это - немаловажное условие для эффективного использования огромного по своим масштабам национального имущества.

Либерализация экономики без эффективности управления

Тотальное разрушение монополии государства на хозяйственную деятельность явилось главной заботой либерально-приватизационного курса реформ. Считалось, что только таким способом можно построить новую экономику с конкурирующими между собой предприятиями разных форм собственности. Свобода самоорганизации по неукоснительно выполняемым всеми участниками правилам "цивилизованного" рынка - это якобы и есть необходимое и достаточное условие для подъема экономики на уровень современных стран-лидеров.

Однако эта схема вызывает серьезные сомнения, даже если предположить, что переход от директивно управляемой экономики к экономике свободного предпринимательства осуществляется в идеальных условиях: "как пожелаем, так и сделаем". Очевидно, что реальный ход реформ не мог не усилить позиций оппонентов либеральной доктрины невмешательства государства в экономику.

В то же время в дискуссиях о необходимости усиления государственного регулирования оказался затемненным другой, не менее важный факт нынешней экономико-политической ситуации.

Вмешательство государства в российскую экономику в новых условиях хозяйствования вряд ли уменьшилось по сравнению с системой директивно-адресного планирования. Насилие над экономикой продолжается, но теперь уже в новом либеральном облики. Более того, реальный ход событий наглядно подтверждает обратное - снижение уровня управляемости экономики. Образовался разрыв между степенью государственного вмешательства в экономику и степенью ее управляемости сверху. Первое - за последние годы осталось существенным, второе - резко сузилось.

Продолжающееся вмешательство государства в экономику не сопровождается улучшением полезных для общества результатов. А это, как известно, главное. Почему так происходит ?

Прежде всего потому, что ограниченные возможности управления рыночной экономикой сверху не сопровождаются развитием "вегетативных" систем управления снизу. Без этого рынок эффективно функционировать не может, сколько бы мы не расширяли функции верхнего эшелона управления. Современный рынок как раз демонстрирует обратную картину: ослабление функций государственного вмешательства за счет компенсации их развивающимися функциями снизу. В российской экономике такой компенсации не происходит. Во-первых, провал управляемости сверху столь существенен, что не может в принципе быть скомпенсирован на вегетативном уровне даже при самых благоприятных для него условиях. Во вторых, эти условия в России весьма неблагоприятны - по крайней мере пока. О них говорят

как о факторах, сдерживающих развитие рыночных институтов или даже блокирующих такой путь развития.

Но об одной причине следует сказать особо. Функции управления нельзя просто делегировать вниз. В обмен что-то должно быть передано наверх. Это "что-то" - не только обязательство исполнять закон, исправно платить налоги и т.п. Речь идет о такой фундаментальной уступке бизнеса как готовности сотрудничать с государством в достижении национальных целей, о добровольном самоограничении свободы следования частным интересам ради интересов общественных. Это сотрудничество в принципе невозможно облечь в чисто рыночную форму экономического контракта. Развитие институтов, ориентирующих деятельность предпринимательского сообщества в указанном направлении и контролирующих ее нерыночными и в то же время - не прямыми административно-властными средствами проходит красной нитью через социально-экономическую эволюцию стран с высокоразвитой рыночной экономикой. Можно утверждать, что эти институты в гораздо большей степени, чем прямое госрегулирование рынка, послужили противовесом разрушительных факторов, корнящихся в рыночном механизме.

Выражающееся в соответствующих взаимных обязательствах сотрудничество государства и предпринимательского сектора экономики (наряду с социальным партнерством между работодателями и наемными работниками) обычно связывают с так называемой **идеей корпоративизма**. Все более ширящемуся числу ее последователей у нас в стране следовало бы обратить внимание на одно принципиальное обстоятельство. **Корпоративизм как система институтов социальной ответственности бизнеса дает плоды лишь в связке с механизмом его экономической ответственности** - когда благое намерение "послужить отечеству" реализуется в основном за свой счет, на свой собственный страх и риск. В противном случае корпоративизм нельзя расценить иначе, как идеологию консолидированного сотрудничества чиновничьего класса, финансово-промышленной элиты и подкармливаемой ими части наемных работников по расхищению бюджетных средств и другого национального имущества. Здесь тоже идет речь о добровольном самоограничении - но уже государства ради корыстных интересов отдельных лиц.

Похоже, что нынешние российские условия сталкивают нас именно с подобным явлением, а идеал благонамеренного корпоративизма - очередной миф. В глазах широкой российской публики он выглядит куда более привлекательно, чем либеральные мифы, ассоциируясь с национальными идеалами соборности, коллективизма или так называемой "державности". От этого он не становится менее опасным.

Российский корпоративизм как совместное предприятие по растаскиванию государственной казны

Доктринальные распри между последовательными либералами и последовательными сторонниками реанимации директивно управляемой экономики все больше заглушаются крепнувшим хором "за идею" корпоратизации российского общества. В центре соответствующих программ и политических течений, претендующих на роль интегратора общественных сил, для которых неприемлемы крайности радикальных позиций как с той, так и другой стороны, стоит тезис о необходимости консолидации экономических и политических интересов и задач государства и крупных центров экономической власти в приватизированном секторе вплоть до их сращивания в организационно-экономических структурах разнообразного толка. Ради этого государство должно всячески способствовать формированию таких центров и наращиванию их мощи под опекой и контролем государства.

Сегодня раздается много голосов в пользу государственной поддержки отечественных предприятий, от которой ожидают перелома в экономике. Дело, однако, в том, что в нынешних условиях, при отсутствии благоприятного инвестиционного климата большая часть средств, направляемых государством на благие цели, присваивается тандемом коррумпированных чиновников и ловких дельцов. Самое же главное, эти "приватизированные" средства не остаются работать в экономике страны, а вывозятся за рубеж.

Когда ссылаются на позитивный опыт господдержки передовых отраслей экономики в динамично развивающихся странах "новой волны" (Южная Корея, Тайвань, Таиланд и др.), то в первую очередь следовало бы отметить тот факт, что соответствующие программы принимались в условиях благоприятного инвестиционного климата, а финансовая поддержка попадала в руки эффективных предпринимателей.

Нужно ли говорить, что игнорирующие эти абсолютно необходимые условия программы господдержки отраслей экономики под флагом их структурных преобразований чаще всего обречены на провал. Более того - они выгодны в первую очередь соперничающим между собой за куски государственного пирога "группам давления", цель которых - оттеснив конкурентов путем лоббирования своих (обеспечивающих льготные режимы контролируемым предприятиям) квазипрограмм структурной перестройки экономики, успешно паразитировать за государственный счет. Не следует закрывать глаза и на возможность перерождения в этом же направлении и движения за формирование финансово-промышленных групп, при всех неоспоримых аргументах в их пользу.

Российский монетаризм как орудие и жертва разрушения финансовой системы

Попытка быстрого перехода к либеральной рыночной экономике ввергла Россию в невиданный финансовый кризис. Денег не хватает буквально на всё: зарплату, пенсии, оплату оборонных заказов, выполнение обязательств по долгам, на инвестиции и научно-технические разработки. Подрываются основы жизнедеятельности страны не только на ближайшее время, но и на всю обозримую перспективу.

Между тем, финансовый кризис создан в значительной мере искусственно, не обусловлен отсутствием производственных мощностей, сырья и рабочей силы. Просто хозяйственный механизм, выстроенный реформаторами, не способен эффективно соединять имеющиеся ресурсы, создавать на их основе максимум продукции и доходов.

В мировых ценах конечный продукт России составлял в 1990 году примерно 400 млрд. долл., сейчас - около 200. Главной причиной свертывания промышленности и сельского хозяйства явилась убыточность предприятий в мировых ценах, неконкурентоспособность на мировом рынке.

Однако убыточность - еще не окончательная народнохозяйственная оценка того или иного производства. Если оно дает добавленную стоимость, это тоже благо, вклад в конечный продукт, а тем самым и в финансы страны.

Не используя убыточные производства, способные создавать добавленную стоимость, мы вряд ли выйдем из кризиса. Деньги на текущие расходы и развитие нужны немедленно, через некоторое время их уже будет некуда вкладывать. На технологическую отсталость имеющихся производственных мощностей пока не приходится обращать внимания: других у нас нет. Отсталость же предстоит преодолевать долго, на основе научно-технического прогресса и целенаправленных инвестиций.

К сожалению, приходится констатировать, что денежно-кредитная сфера сегодня не в состоянии удовлетворительно выполнять главную функцию, ради которой она, собственно говоря, и существует: обеспечение эффективного размещения ресурсов. Свидетельством этого является абсолютное доминирование на денежном рынке краткосрочных банковских кредитов, предоставляемых к тому же под столь высокие и в номинальном и реальном выражении проценты, что их использование не в спекулятивных целях практически исключено. При этом сама банковская система крайне неустойчива, о чем свидетельствует недавний кризис на рынке межбанковского кредита. Сохраняется опасность крупномасштабного "обвала", чреватого самыми серьезными последствиями для всей страны (новыми потерями вкладчиков,

парализацией системы расчетов, новой "бартеризацией" экономики, возвратом к административным методам распределения ресурсов, вплоть до карточной системы).

Такое положение дел является в значительной степени результатом не столько конкретных просчетов в переводе банковской системы на рыночные рельсы, сколько коренных пороков российской модели реформирования экономики. Избранный способ трансформации отношений собственности привел к тому, что стандартным явлением стало бесконтрольное распоряжение отдельными группами лиц в собственных интересах крупным не принадлежащим им капиталом (в первую очередь государственным). Понятно, что кредитное обслуживание принявшего на этой основе широкие масштабы и многообразные формы процесса "проедания" созданного за десятилетия экономического потенциала дает существенно большую "отдачу" (разумеется, с позиций банков, а не общества), чем инвестирование производства. Отсутствие во многих случаях ясности с отношениями собственности, неотработанность залоговых процедур приводят к труднопреодолимым барьерам на пути кредитования производства. Общая обстановка весьма высокой и подверженной постоянным изменениям инфляции не дает возможности адекватно оценивать эффективность долгосрочных вложений. Наконец, все увеличивающиеся заимствования государства на кредитном рынке приводят к росту процентной ставки и "вытеснению" частных инвестиций.

На функционировании денежно-кредитной системы не может не сказываться и характер проводимой властями текущей экономической политики. Так, попытка решить все вопросы посредством ужесточения монетарной и фискальной политики неизбежно приводит к конфликту целей (эффекту "тришкиного кафтана"), выдвигаемых правительством: некоторое улучшение ситуации в борьбе с инфляцией и стабилизация валютного курса рубля сопровождаются усилением инвестиционного кризиса, угрозой эффективности экспортной деятельности, сужением внутреннего спроса в условиях наличия значительных свободных мощностей. Тем самым в условиях ограничения исключительно денежными и финансовыми инструментами арсенала мер, используемого исполнительной властью для воздействия на экономику, политика рестрикций сама создает предпосылки для отхода от ее последовательного проведения.

Существуют, конечно, и проблемы, связанные собственно с развитием российской банковской системы. Коммерческие банки, действительно, оказались неподготовленными к работе в условиях, когда резко сузились возможности для спекулятивных вложений средств, прежде всего в связи со стабилизацией валютного курса рубля. Особенно неблагоприятной для них в этом плане оказалась ситуация, когда рост курса рубля происходил в условиях сохраняющейся на достаточно высоком уровне инфляции. Балансы многих банков обременены весьма большим количеством "плохих долгов", что создает

серьезную долговременную угрозу их платежеспособности. Немалая часть этих долгов связана с безответственным финансовым поведением российской исполнительной власти, считающей нормальным делом не оплачивать изготовленную по ее заказу продукцию, под производство которой были получены кредиты от банков. Нередко, в особенности в мелких банках, отсутствуют профессиональные кадры, способные принимать грамотные решения. Весьма распространена ситуация, когда учредителями банков являются крупные промышленные предприятия, пользующиеся этим для получения кредитов на льготных условиях. Такая практика, как правило, ведет к ухудшению балансов соответствующих банков, подталкивает их к принятию рискованных решений с целью компенсировать "недобор" средств от своих привилегированных клиентов. Само собой разумеется, что все это ведет к нерациональному в масштабах общества размещению ресурсов. Наконец, достаточно типичным является положение, когда акционеры банков не осуществляют реального контроля за их деятельностью, в результате чего последняя ориентируется, главным образом, на решение материальных проблем их сотрудников, формирование внешних атрибутов благосостояния фирмы.

Следует иметь в виду, что в силу особенностей банковской сферы - распоряжения колоссальными средствами, принадлежащими миллионам вкладчиков, и непосредственного воздействия на состояние денежного хозяйства страны - она повсеместно находится под особым контролем государства. Здесь меньше всего допустим идеологизированный подход в духе концепции "laissez-faire", поскольку его последствия могут быть крайне тяжелыми для экономической и социально-политической ситуации в стране. Показательно, что когда в 1982-83 гг. правительство Пиночета обнаружило, что в силу поспешной либерализации банковской деятельности и отсутствия должного контроля за кредитной политикой коммерческих банков денежно-кредитная система оказалась на грани краха и под угрозу были поставлены интересы отечественных вкладчиков и зарубежных кредиторов, была энергично проведена национализация коммерческих банков, позволившая в течение нескольких лет привести их в нормальное финансовое состояние.

К сожалению, сегодня складывается впечатление, что о реальном положении в банковском секторе, о глубине охватившего его кризиса не знает никто. Такая ситуация совершенно недопустима и должна быть преодолена в самое ближайшее время.

Российский антикоммунизм как идеология антисоциальной рыночной экономики

На гребне борьбы с тоталитаризмом был выкинут лозунг: Никакой идеологии! Никаких "измов"! Идея социализма отвергается с порога как якобы полностью дискредитировавшая себя за десятилетия тоталитаризма в СССР и его сателлитах. О капитализме же предпочитают не говорить как о цели, заботливо прикрывая его рекламными щитами "цивилизованной" или даже "социальной" рыночной экономики. В массы вдалбливается простенькая формула: рыночная экономика основана на частной собственности, а значит, она несовместима с социалистической идеологией. И вообще, рынок обходится без всякой идеологии, раз в нем правят повседневные интересы, а не утопические фантазии о светлом будущем.

Идеологический нигилизм как настроение части нашего общества - неизбежный продукт прошлого, к чему добавилось и недоверие к пропагандистским увещаниям власти, отрыв которых от реального положения дел вызывает естественное отвращение к высокопарным словам из уст начальства, по привычке отождествляемым с идеологией вообще. Но показной идеологический нигилизм правящей элиты - это лицемерие, плохо скрывающее ее приверженность собственной идеологии: власть легче удержать либо с помощью навязывания всем какой-то одной, господствующей системы высших ценностей либо, если это невозможно, посредством сознательного унижения идеологической формы сознания как таковой. Старый рецепт, давно испытанный применительно к экономическим и политическим интересам - "разделяй и властвуй" - выглядит в данном случае как "измельчай и властвуй".

Идеология необходима человеку как ориентация в процессе стремительных социально-исторических перемен. Она не только высветляет для него вопросы "куда и зачем?", но и помогает расширить свой "круг солидарности" и занять активное место в общественной жизни. Свобода идеологий и объединений по идеологии - а не деидеологизация общества - является одной из высших ценностей демократии.

Снять с идеологии табу как якобы ложной, взлелеянной тоталитаризмом формы общественного сознания - это значит снять с социализма уничижительный ярлык вредоносного "идеологизирования". И вернуться к разговору о нем по существу.

Сегодня даже для неимеющих специального экономического образования не составляет секрета то, что одним из решающих факторов конкурентоспособности производства является образовательный и квалификационный уровень работников, степень развития их творческих задатков.

Современное производство придает глубокий экономический смысл государственной заботе о качестве жизни работников. "Цивилизованный" капитализм признаёт обязанностью общества, - в лице ответственной перед гражданами государственной власти, - всеми законными способами обеспечить право всех граждан на жизнеобеспечение, будь то через содействие в трудоустройстве, либо через достаточно высокую материальную поддержку безработных. Это и есть основной принцип "государства всеобщего благосостояния" (welfare state), который стал постепенно входить в практику с середины прошлого столетия, а в нынешнем получил дальнейшее продвижение в виде императивов "социальной рыночной экономики".

Таковыми императивами являются:

- максимально достижимое развитие физического, интеллектуального, духовно-этического потенциала страны;
- формирование прочного пласта трудовой мотивации, отвечающей требованиям рынка, ориентированной на позитивное расширенное воспроизводство "человеческого капитала";
- создание институциональных и социально-экономических предпосылок для самореализации способностей граждан.

Кто всерьез стал бы искать хотя бы бледные следы этих императивов в деятельности российских властей?

Состояние и эффективность использования человеческого капитала России - одна из главных болевых точек отечественных преобразований.

Наше общество катится к демографической, кадровой, индустриальной катастрофе. Слабейшее звено здесь - "человеческий фактор".

Конечно, материальный промышленно-производственный аппарат тоже находится в аварийном состоянии, нуждается в ремонтно-восстановительных и модернизационных работах разной степени сложности, длительности и дороговизны, в потоке инвестиций.

Квалифицированно разобраться в этом могут только наличные кадры специалистов-работников. Но им грозит либо прямое вымирание от нищеты, либо деквалификация из-за вынужденного обращения к другим занятиям, либо "светит" эмиграция, т.е. потеря их способностей для страны.

Нельзя откладывать срочное и радикальное повышение жизненного уровня ценных кадров, а также незащищенных половозрастных групп населения (из-за необратимых изменений в демографическом состоянии) до будущего экономического подъема. Это улучшение - предпосылка, а не результат подъема, иначе некому будет восстанавливать и развивать экономику.

Самым опасным проявлением социальной безответственности государства является то, что, попустительствуя антиобщественному предпринимательству, вяло топчась перед решением о введении жесткого прогрессивного налогообложения личных доходов (а именно такова общепринятая цивилизованная практика стран, сумевших осуществить перелом от деградации к подъему), и главное - подменяя погоней за призраками финансовой стабилизации задачу радикального оздоровления системы государственного и хозяйственного управления, оно, по сути, доверило судьбы людей силам, строящим свое благосостояние на разорении и деградации общества.

Российский радикал-реформизм как новейшая стадия реального социализма

Российским экономическим реформам 1992-1995 годов не откажешь в радикализме в целом ряде отношений. Однако на протяжении всех этих лет сохраняется дефицит созидательного радикализма в ключевой для экономики сфере - эффективности функционирования предприятий и производства в целом.

Пренебрежение к повышению эффективности производства было характерно для всех периодов советской эпохи. Хотя снижению себестоимости и уделялось внимание, эффективность капиталовложений играла подчиненную роль по сравнению с задачами достижения высоких темпов роста производства продукции. Однако рост масштабов в условиях ограниченности природных и трудовых ресурсов неизбежно ведет к снижению эффективности экономики. В результате советская экономика проиграла соревнование по росту производительности труда, являющейся, ключевым показателем успешности развития экономики в долгосрочной перспективе. Напоминать об этих общеизвестных фактах необходимо, поскольку не прошло и пяти лет, как многие уже забыли о том, почему возник нынешний системный кризис.

"Эстафету" игнорирования взаимосвязей структуры, темпов роста и эффективности производства продолжило правительство, состоящее из либерал-демократов и либерал-бюрократов. Этот союз оказался на удивление долгим, поскольку их объединяло одно - декларирование прав и свобод государства при отсутствии у него обязанностей и ответственности перед народом. Действительно, от права устанавливать налоги (а следовательно, и налоговые льготы), осуществлять денежную эмиссию и регулировать функционирование денежно-кредитной системы ни те, ни другие не отказывались. Обязанность же государства соблюдать законы и обеспечивать рост производства продукции, инвестиций и уровня благосостояния всех основных социальных групп отрицалась вплоть до наступления очередных выборов главы исполнительной власти.

Таблица 2

Производительность труда (рассчитанная по ВВП в ценах 1991 г.)
по отраслям экономики в 1990-1995 гг.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Экономика в целом						
Производительность труда, тыс.руб./чел.	19,4	18,8	16,6	15,4	13,8	13,5
Погодовые индексы	96,9	88,1	92,6	90,0	98,0	
Индексы к 1990 г.	100,0	96,9	85,4	79,0	71,1	69,7
Индексы к 1992 г.	117,0	113,5	100,0	92,6	83,3	81,6
В т.ч.:						
промышленность						
Производительность труда, тыс.руб./чел.	24,3	23,4	20,2	17,6	15,6	16,2
Погодовые индексы	96,7	86,2	87,1	88,5	103,7	
Индексы к 1990 г.	100,0	96,7	83,6	72,6	64,2	66,6
Индексы к 1992 г.	120,0	116,1	100,0	87,1	77,1	79,9
сельское хозяйство						
Производительность труда, тыс.руб./чел.	20,7	19,7	17,3	16,6	14,8	14,8
Погодовые индексы	95,0	87,8	95,9	89,4	100,0	
Индексы к 1990 г.	100,0	95,0	83,3	79,9	71,5	71,5
Индексы к 1992 г.	120,0	113,9	100,0	95,9	85,8	85,7
строительство						
Производительность труда, тыс.руб./чел.	15,1	15,2	11,1	9,7	9,2	14,8
Погодовые индексы	101,0	72,1	101,6	87,3	95,0	
Индексы к 1990 г.	100,0	101,0	72,8	74,0	64,6	61,4
Индексы к 1992 г.	137,4	138,7	100,0	101,6	88,7	84,3
транспорт и связь						
Производительность труда, тыс.руб./чел.	17,9	17,2	14,8	12,3	10,2	9,9
Погодовые индексы	96,1	85,8	83,3	82,8	97,0	
Индексы к 1990 г.	100,0	96,1	82,4	68,7	56,9	55,2
Индексы к 1992 г.	219,0	116,6	100,0	83,3	69,0	66,9
Торговля и общественное питание						
Производительность труда, тыс.руб./чел.	27,1	26,8	25,8	22,3	22,6	20,9
Погодовые индексы	99,1	96,1	86,4	101,3	92,8	
Индексы к 1990 г.	100,0	99,1	95,2	82,3	83,3	77,3
Индексы к 1992 г.	105,0	104,1	100,0	86,4	87,5	81,2

По-видимому, этим и объясняется тот факт, что показатели эффективности экономики (производительность труда, фондоотдача, энерго и материалоемкость конечного продукта, эффективность капиталовложений, норма прибыли, показатели конкурентоспособности отечественной продукции и т.д.) выпали из правительственных документов. Остались малоинформативные показатели темпов инфляции, дефицита бюджета, объемов производства ВВП и продукции. В то же время, если оценить динамику показателей производительности труда, то она не вызывает оптимизма.

Видно, что 1995 год не стал переломным. Особенно тревожно сокращение доли прибыли в ВВП. При этом следует отметить, что во многом этот эффект имеет учетный характер. Действовавший в последние годы порядок бухгалтерского учета вел к существенному завышению прибыли при инфляции. Однако это лишь означает, что при аккуратном пересчете всех экономических показателей в постоянные цены прибыль во многих отраслях и регионах была отрицательна. Следовательно, взимая налог на прибыль без учета инфляции, государство де-факто облагало налогом убытки, подрывая тем самым способность экономики к обеспечению хотя бы простого воспроизводства. Этот феномен широко известен в виде проедания предприятиями амортизационных отчислений, направления ими чистой прибыли на пополнение обесценивающихся оборотных фондов, закладыванием в цену чрезмерно высокой рентабельности, необходимой для обеспечения даже простого воспроизводства с соответствующим нарастанием инфляционного потенциала экономики.

В целом можно сделать вывод о том, что в 1991-1995 гг. усилилось действие основного фактора, приведшего к краху советского общества - падение эффективности экономики. Этот вывод наглядно подтверждают данные о динамике производительности труда (см. таблицу 2).

Более того, количественное падение эффективности во многих случаях имеет уже качественный, необратимый и детальный для отдельных предприятий и отраслей характер.

Особую угрозу для будущего развития общества представляет состояние, в каком оказалась отечественная наука, вся сфера, где закладываются основы научно-технического прогресса.

3.

ЭКСТРЕННЫЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ

Восстановление уровня жизни

Сегодня граждане России поставлены в такие условия, когда любая, даже самая эффективная стратегия реформ не сможет быть реализована без немедленного решения задачи ликвидации аварийного состояния трудового и интеллектуального потенциала страны.

В этом отличительная особенность текущего момента, отражающего тупиковость проводимого курса реформ.

Но для его изменения теперь уже придется решать не одну, а две взаимосвязанные задачи. Во-первых, это неотложные меры по восстановлению дореформенного уровня жизни и, во-вторых, обеспечение устойчивого роста благосостояния людей, что возможно лишь на базе не менее устойчивого наращивания производственного потенциала и эффективности его использования. Решение первой задачи является необходимой предпосылкой, условием решения второй.

Каковы наши реальные возможности для создания таких условий, в чем состоит суть экстренной фазы процесса возрождения России ?

Ясно, что перекройка госбюджетных ассигнований - заведомо малодейственная тактика, пригодная лишь для социальной демагогии.

Реальный же источник быстрой мобилизации ресурсов выживания, закрытие огромных брешей расхищения имущества и средств жизнеобеспечения, образовавшихся вследствие разрастания чертополоха неконтролируемого криминализованного бизнеса и легальных форм антиобщественного сотрудничества чиновников и частного сектора, радикальное пресечение опаснейшей социальной поляризации, переадресовавшей поток доходов и жизненных благ в пользу антиобщественных групп (расхитители.

контрабандисты, перекупщики и т.д.), наживающихся на разорении народного хозяйства.

Для этого следует использовать апробированное во многих странах экстренное преодоление опасных параметров бедности путем перераспределения совокупного личного дохода (СЛД) за счет прогрессивного обложения высокодоходных групп и трансфертов малоимущим. Такая мера имеет тем более прочную опору, чем сильнее "достигнутая" поляризация доходов. По самым скромным оценкам, показатель неравномерности (децильный коэффициент) в России вырос в три раза за последние 3-4 года. Огромная часть СЛД достаточная для нормализации уровня жизни большинства населения, присвоена малочисленным слоем нуворишей. Искусственно созданная нищета масс стала одним из главных тормозов оживления производства и внутреннего рынка.

В общей форме необходимость экстренных мер по улучшению условий жизни масс и полезность прогрессивного перераспределения доходов физических лиц (не требующего утяжеления налогового пресса на производство) признаются достаточно охотно. Но конкретные предложения в этой области наталкиваются на стену замалчивания, страдают от недоступности достоверной информации. Тем не менее, имеющихся сведений хватает, чтобы оценить возможности предлагаемой программы.

Если в 1989 г. "нижним" 60% населения доставалось 55% СЛД (позволяя квалифицировать их как "средний класс"), то сейчас лишь 31,4%, а 57,5% СЛД достается "верхним" 30% населения. По-видимому, их доля сильно занижена статистикой, недоучитывающей действительную величину СЛД. Если в западных странах СЛД составляет до 80% ВВП, то в России - менее 50%. И все же перераспределение 13,37% только "видимой" величины СЛД позволило бы в 1,5 раза поднять благосостояние 60% населения за счет удержания менее 24% дохода высокодоходных слоев, ликвидировать границу бедности, ниже которой сейчас находится до 40% населения.

Преимуществами предлагаемого подхода к "стартовому" преодолению нищеты являются:

Самодостаточность. Не нужно рассчитывать на перекройку тощего госбюджета и на зарубежную помощь. Не помешал бы и более крутой нажим на сверхдоходы, позволяющий, помимо пособий малоимущим, укрепить доходную часть бюджета (в США и Западной Европе 44-46% бюджетных доходов образуются за счет налогов на физических лиц, в РФ-менее 10%).

Быстродействие (в меру укрепления налоговой службы и систем социальной поддержки).

Неинфляционный характер. Не требуется эмиссия платёжных средств, ибо перераспределяется одна и та же денежная масса.

Благоприятные условия для развития внутреннего рынка и отечественного производства. Богатые слои - плохие покупатели массовых предметов потребления, в силу своей малочисленности и предпочтения дорогостоящих заграничных товаров и услуг.

Необязательность "грубоуравнительной" трактовки (хотя в кризисных условиях даже богатые страны усиливают нивелирующие меры, вплоть до перехода на карточную систему снабжения). Предлагаемая модель сохраняет стимулы к переходу в более высокие доходные группы, которые можно усиливать именно в меру последующего роста ВВП. При этом доходы можно будет дифференцировать, сообразуясь с реальными вкладами данных групп населения в экономический рост. Пока же очень сомнительно, что нувориши способствуют подъему экономики, а не ее упадку и развалу.

По-видимому, имеются и другие источники финансирования экстренных антикризисных мер.

Дистанцирование государственного и частного секторов экономики

Самой важной мерой является (как и во всем деле экономического возрождения) радикальное "предстартовое" оздоровление системы государственного и хозяйственного управления.

Что действительно нужно было бы сделать в первоочередном порядке - это защитить казну от расхищения путем восстановления прав государства на госсобственность во всем их объеме и положить конец всем паразитическим формам "сотрудничества" частного и государственного секторов экономики в интересах отдельных лиц и их корпоративно организованных групп.

Для этого необходимо решиться на принципиальное изменение концепции двухсекторной экономики:

- частный сектор должен функционировать в рыночном режиме, максимально независимом от государственного произвола, с соблюдением стандартных правил взаимодействия субъектов рынка;
- государственный сектор должен управляться административно, его структуры (учреждения и казенные предприятия) должны работать в режиме иерархического соподчинения по плановым заданиям. Всякая деятельность руководителей предприятий и учреждений госсектора, направленная на получение прибыли от операций, не связанных с выполнением плановых заданий, должна быть исключена;

- коммерческие отношения между секторами должны реализовываться путем открытых аукционов и тендерных конкурсов.

Защитой бюджета послужит аукционно-конкурсный барьер между государственным и частными секторами, административный контроль за госпредприятиями. Все сделки, где государство является продавцом, должны проводиться через открытый аукцион. Все сделки, где государство покупатель - через конкурсный тендер. Это позволит существенно сузить возможности чиновников всех рангов извлекать выгоду из недобросовестных сделок с частным сектором. Кроме того, аукцион увеличит доходы казны, поскольку продукция и другое имущество госсектора, включая права аренды, лицензии, квоты и пр., будут продаваться по максимальной цене. Расходы казны уменьшит конкурсный тендер, который выявит того поставщика или подрядчика, который обеспечит надлежащее качество по наименьшей цене.

Защитой бюджета от общественно бесполезного расходования должен послужить также отказ от финансовой подпитки частных предприятий. В наших условиях подавляющее большинство из них в руках неэффективного собственника, а все бюджетные (и внебюджетные) средства, направленные на их поддержку, неизбежно попадут в руки ловких дельцов и, в итоге, будут вывезены за рубеж.

Сложность проблемы состоит в том, чтобы провести дистанцирование государственного и частного секторов с приемлемыми потерями для реализации структурно-инвестиционных приоритетов.

По мере формирования эффективного предпринимательского сообщества, благоприятного инвестиционного климата порядок взаимоотношений между секторами может корректироваться. Однако в настоящее время государство должно участвовать в структурной перестройке частного сектора прежде всего косвенными методами:

- вкладывая государственные инвестиционные ресурсы в инфраструктуру - как ключевой сектор будущей модернизации и источник ее финансирования, путем продажи прав пользования инфраструктурными сетями частному сектору;

- формируя благоприятный инвестиционный климат, облегчая условия перетока частных ресурсов в приоритетные сегменты экономики.

В этом и состоит взаимосвязь методов стабилизации с задачами структурной перестройки экономики. Не отрицание монетаристской технологии, а правильное определение ее места рядом, в дополнение к инструментам структурной политики, составляет ключ к конечному успеху реформ в России.

Только перекрыв каналы утечки бюджетных ресурсов путем создания аукционно-конкурсного барьера и декоммерциализации государственного сектора, можно пойти на предоставление потребителям финансовых ресурсов, необходимых для выкупа 90-95% продукции всех дееспособных производств

государственного сектора. При государственном контроле над ценами и заработной платой это не приведет к инфляции, а создаст платежеспособный спрос, адекватный экономическому потенциалу госсектора.

Речь идет о весьма значительной сумме (порядка 500-700 трлн.руб.). Рассчитывать на получение таких денег путем займов совершенно бессмысленно, да и не нужно. Внешние займы, давая стране дополнительную валюту, стимулируют не собственное производство, а импорт. Внутренние - не расширяют, а лишь перераспределяют совокупный спрос.

Единственным приемлемым источником получения дополнительных денежных средств является эмиссия. Если ее проводить в пределах реальных производственных возможностей и объективных потребностей, то это отнюдь не выпуск пустых бумажек. Это разумная политика, направленная на преодоление финансового кризиса.

Оздоровление финансовой системы и рационализация бюджета

В связи с падением эффективности экономики резко сокращается платежеспособный спрос на кредитные ресурсы. Предприятиям нужны дотации (или, что почти одно и то же - льготные кредиты), а не кредиты под положительный реальный процент. Поэтому необходимо найти решение двуединой задачи.

Во-первых, ЦБ необходимо осуществлять индексацию остатков средств на корсчетах коммерческих банков в ЦБ. Это позволит избежать "кредитного демпинга", обеспечит положительность реальной ставки по депозитам и создаст у населения и предприятий стимулы к сбережениям.

Во-вторых, доходность государственных ценных бумаг не должна превышать учетную ставку, иначе бюджет будет, словно насосом, откачивать все свободные денежные средства, делая бессмысленным инвестирование в производство. Сложившаяся в России доходность ГКО явно завышена. Сам механизм рефинансирования госдолга с помощью краткосрочных облигаций ущербен. Целесообразно выпустить долгосрочные индексируемые облигации с выплатой 5% годовых (проценты, разумеется, также должны индексироваться). Такие облигации должны зачитываться в обязательные резервы банков, страховых компаний и т.п. учреждений в части депозитов (поскольку их открытие не влечет денежной эмиссии, а лишь означает передачу средств во временное пользование заемщику). Это легко обосновать тем, что помещение привлекаемых банками средств в государственные облигации должно

рассматриваться как самое надежное их размещение, не требующее резервирования.

Особо сложные проблемы возникают с валютным курсом и платежным балансом. Бегство капиталов ведет к занижению курса национальной валюты с весьма катастрофическими последствиями: усиление инфляции издержек и "инфляции конкурирующего импорта готовой продукции".

С другой стороны, спад производства в обрабатывающей промышленности, снижение доходов населения, инвестиционного спроса и бюджетных расходов ведет к временному сокращению спроса на импортное оборудование, и полуфабрикаты при расширении потенциала экспорта сырья и энергоносителей. Это привело в 1994-1995 годах к завышенности курса рубля, бумерангом ударившей по отечественному производству готовой продукции. Становится неэффективным производство и экспорт продукции не только легкой промышленности и бытовой техники, электроники и приборостроения, но и ряда сырьевых отраслей с высокими транспортными издержками. Другими словами, спад порождает рост активного сальдо торгового баланса, повышение реального обменного курса и вновь - усиление спада. Разумная политика в этой ситуации очевидна.

Нельзя брать иностранные кредиты, еще более "улучшающие" платежный баланс, при активном сальдо торгового баланса, равном 40% экспорта. Наоборот, целесообразно увеличить государственный экспорт капитала путем кредитования стран - потребителей российской машиностроительной и военно-технической продукции. Проблемы финансирования бюджетного дефицита следует решать за счет внутренних займов, но главное - за счет повышения налоговых поступлений от экспортеров и импортеров. Это вполне можно сделать, отменив льготы отдельным импортерам и "челночникам" по уплате таможенных платежей. Но главный источник повышения доходов бюджетов всех уровней - увеличение налоговой базы и сокращение недоимок при повышении рублевых доходов от экспорта.

Необходимо ввести жесткий валютный контроль по экспорту и импорту с соответствующим изъятием таможенных платежей. В настоящее же время экспортеры до 180 дней могут не получать платежи за поставленную продукцию, не платя по этой причине налогов. Ясно, что при ужесточении валютного контроля стимулы к экспорту уменьшатся, что позволит избежать увеличения положительного сальдо торгового баланса и "оголения" внутреннего рынка. Но при этом в полтора - два раза вырастут доходы бюджета, что позволит отказаться от кредитов МВФ (что не означает, разумеется, отказа от сотрудничества с ним).

В целом валютная политика должна обеспечить конкурентоспособность отечественной промышленности и активное сальдо торгового баланса, равное сумме процентов по внешнему долгу. Разумеется, выполнение этой задачи невозможно без снижения налогового бремени, в первую очередь - путем отмены

наиболее инфляционных налогов (НДС и на фонд оплаты труда). Акцизы на минеральное сырье должны быть заменены рентными платежами (типа дополнительного налога на прибыль). Акцизы на алкоголь должны устанавливаться в абсолютном размере на единицу спирта.

На основе анализа подлинного положения дел в банковской сфере должны быть приняты меры по оздоровлению ситуации. По всей видимости, довольно большое количество мелких банков придется закрыть, позаботившись о минимизации потерь для их клиентов. В отношении многих крупных придется, судя по всему, разрабатывать специальные программы санации.

В случае необходимости не должно быть места идеологическим сомнениям в отношении такой меры, как национализация банков с целью предотвращения коллапса всей денежно-кредитной системы. Кстати говоря, ее осуществление в наших условиях, когда наиболее крупные банки формировались на базе государственного капитала, может быть относительно безболезненным.

Скорее всего, используя опыт других Центрально- и Восточноевропейских стран, придется реализовывать специальную программу оздоровления банковских балансов, их освобождения от "плохих долгов". Наконец, с целью предотвращения потери доверия населения к коммерческим банкам и другим институтам, трансформирующим сбережения в инвестиции, заслуживает самого серьезного внимания вопрос о государственных гарантиях по частным вкладам.

Чрезвычайно важное значение для подведения рациональной основы под кредитную деятельность банков имеет создание условий, делающих необходимым для потенциальных клиентов предоставление широкой и достоверной (то есть подтвержденной солидной аудиторской проверкой) информации об их финансово-экономическом состоянии. Организации коммерческих банков и предпринимателей могли бы стать инициаторами создания компании (аналогичной американской Dun and Bradstreet), которая собирала бы и публиковала средние финансово-экономические показатели по отраслям производства, что позволяло бы банкам сопоставлять с ними соответствующие показатели своих потенциальных клиентов и тем самым более точно оценивать их возможности.

Необходимы меры, направленные на создание благоприятных макроэкономических и институциональных условий для эффективной банковской деятельности.

Прежде всего нужно кардинально изменить представление о государстве как безответственном в финансовом отношении партнере. С этой целью следует, вероятно, пойти на беспрецедентный шаг, законодательно обязывающий правительство выполнять свои финансовые обязательства, в том числе (в случае отсутствия бюджетных средств) за счет принудительных заимствований у Центрального банка.

В тех случаях, когда коммерческие банки являются простыми проводниками правительственных кредитов, должна предоставляться правительственная гарантия их возврата.

Пожалуй наиболее трудноразрешимая проблема - неплатежи и неплатежеспособность. Невыполнение обязательств - просроченная кредиторская задолженность (банкам, поставщикам, работникам, бюджету, клиентам, вкладчикам и держателям облигаций) - отражение в "двойственном пространстве" неэффективности производства и обращения, неудовлетворенность финансового менеджмента, несбалансированность экономики, хищение имущества собственников (вкладчиков, акционеров, поставщиков, клиентов) управляющими (директорами, партнерами, финансовыми учреждениями) в мире реальном. Без жесткого финансового контроля разрешение кризиса неплатежеспособности невозможно. Если балансы банков еще как-то контролируются ЦБ, то прочие предприятия могут задолжать и в тысячу, и в миллиард раз больше, чем имеют собственных средств. Кредитование убыточных предприятий с высокой задолженностью вообще должно быть запрещено, т.к. у них нет источников не только выплаты процентов, но и возврата основной части долга. Поэтому предоставляемые ЦБ кредиты под низкую реальную ставку процента должно размещаться исключительно через надежные банки и только надежным заемщикам. Под надежными мы понимаем банки и предприятия, кредитная задолженность которых меньше ликвидных активов, причем с учетом сроков их возврата. Для банков это означает, что они могут предоставлять кредиты лишь на сроки, меньшие сроков привлечения ими средств вкладчиков. Производственные же предприятия должны ограничить величину задолженности примерно половиной размера ликвидных активов. Естественно, этого невозможно сделать, поставляя продукцию без выставления покупателям банковской гарантии или аккредитива, по демпинговым или трансфертным ценам, расхищая имущество предприятия и т.д. Но без наведения порядка преодоление системного кризиса в принципе невозможно.

Ясно, что переход к аккредитивной форме расчетов, запрет бартера коммерческого кредита, снижение неплатежей, индексация остатков средств на корсчета комбанков в ЦБ, пресечение финансовых махинаций, фальшивомонетничества и эмиссии денежных суррогатов, изъятие ЦБ иностранной валюты из внутреннего оборота с размещением на счетах за рубежом и использованием процентов для обслуживания внешнего долга потребуют колоссальной денежной эмиссии. Однако, поскольку причина этого будет в росте спроса на деньги, можно не опасаться скачка инфляции. Наоборот, снизив налоговый пресс и увеличив масштаб производства, можно остановить инфляцию издержек, а путем дозирования эмиссии - предотвратить инфляцию спроса. По существу, государство может вернуть себе часть эмиссионного

дохода, от которого оно отказывалось все последние годы во имя ультралиберальных императивов.

Сегодня требуется радикальный пересмотр исходных принципов бюджетной политики. Рационализация бюджетной системы позволила бы без чрезмерного ущерба для общего объема доходов бюджета существенно повысить экономическую активность, стимулировать спрос, создать условия для роста инвестиционной активности, повысить обеспеченность наименее обеспеченных слоев населения. **Реализовать новую бюджетную политику возможно лишь при создании мощных альтернативных источников доходов. В российских условиях такими источниками могут и должны стать доходы от государственной собственности** - как от ее продажи, так и от ее эксплуатации. Не меньший эффект должно дать укрепление финансовой дисциплины и прекращение практики предоставления индивидуальных налоговых льгот. Необходимо также наведение порядка в расходовании бюджетных средств, упорядочение кредитной эмиссии и валютной политики, укрепление налоговой, платежной и банковской дисциплины. При этом указанные меры должны сопровождаться рационализацией налоговой системы. Ужесточение же налоговой дисциплины в условиях чрезмерного налогового пресса и хаоса в сборе налогов и невозможно, и бессмысленно. Основной акцент должен быть сделан на экономические меры, обеспечивающие возрождение экономики на новой институциональной и технологической базе.

4.

ЗАДАЧИ

СТРАТЕГИЧЕСКОГО УРОВНЯ

Система национального имущества

Несмотря на "беззаветную" борьбу российских приватизаторов с государственной собственностью, последняя по-прежнему остается весьма значительной. В первом приближении можно считать, что доля государства в общей стоимости производственных фондов страны и сегодня не намного ниже 50 процентов.

В связи с этим суть проблемы видят в том, чтобы поскорее отделаться от этой собственности, а для этого следует продолжить приватизацию, но теперь уже на возмездной основе. Действительно, эффективность госсобственности крайне низка. Ее использование, как свидетельствует опыт доперестроечных времен, да и периода самих реформ, связано с огромными издержками. Государственное имущество крайне инерционно, не обладает необходимыми запасом прочности для быстрой адаптации к условиям рынка.

Но в то же время, тот же опыт подтверждает, что и смена форм собственности не решает главной проблемы - обеспечения высокоэффективного функционирования хозяйственных объектов по рыночным правилам. Дальнейшее продолжение приватизации будет сопровождаться нескончаемыми спорами в отношении критериев, в соответствии с которыми одни предприятия должны попасть в состав приватизируемых, а другие нет. В условиях неразвитости рынка капиталов неизбежны бесконечные дискуссии о том, насколько правильно было оценено соответствующее имущество, а следовательно, подозрения (во многих случаях весьма основательные) в коррумпированности тех, кто имел к такой оценке хоть какое-то отношение. Можно быть уверенным в запрограммированности на долгие годы борьбы различных ведомств и коммерческих структур за место у "приватизационного корыта".

Предлагается принципиально иной подход, основу которого составляет **система национального имущества.**

Первым шагом на пути ее реализации является фиксация права государства, как собственника пока еще весьма весомой части активов, которая "не ушла" от него в пертурбациях 1992-1995 годов. Прежде всего это земля, ее недра, крупнейшие предприятия промышленности, имеющие стратегическое значение для экономики в целом, общенациональная инфраструктура (производственная и социальная).

Хозяйственная эксплуатация указанных объектов допускается либо в форме казенных предприятий, либо в форме уступки государством права пользования, управления или других отдельных прав предприятиям коммерческого или некоммерческого типа, создаваемым частными лицами, госорганами или ими совместно. Таким образом, права на государственное имущество - исключая титул собственника - становятся объектами хозяйственного оборота, регулируемого общими для всех субъектов (в их числе субъектов публичной власти) нормами гражданского права.

Итак, подытожим позицию по основным вопросам реформирования российской экономики, связанным с отношениями собственности.

Исходным принципом является свобода предпринимательской деятельности, то есть право частных лиц, их объединений, коммерческих и некоммерческих организаций (на определенный период - только негосударственных) создавать предприятия - в той мере, в какой эта свобода не ограничивает другие права граждан и не препятствует выполнению государством его функций и обязательств, предусмотренных Конституцией и действующим законодательством.

Деятельность предприятий должна быть обеспечена институтом собственности, то есть законодательным оформлением и защитой полного комплекса прав, регулирующих присвоение имущества и доходов от его использования и исключающих любые имущественные притязания кого бы то ни было (в том числе государства), не подтвержденные решением суда.

Недопустима любая дискриминация прав физических лиц по отношению к юридическим в сфере предпринимательской деятельности; наоборот, предпринимательская деятельность юридических лиц, и в первую очередь предприятий с ограниченной ответственностью, должна быть поставлена в более жесткие рамки правового и административного регулирования.

Сфера имущественных прав, защищаемых гражданским законодательством, должна последовательно расширяться, охватывая все новые виды активов предприятий и физических лиц - таких, как "ноу хау", экологическая безопасность жилищ и т.д.

Исключение доступа частных предприятий к отдельным видам и сферам деятельности и исключение отдельных видов имущества или связанных с ним имущественных прав из свободного гражданского оборота (то есть

государственные монополии) необходимо устанавливать только законодательным путем и в законодательно установленных пределах. Правомочия Правительства по временному снятию соответствующих ограничений (но не расширению их списка) допустимы, но должны быть так же четко определены законом.

Из сферы свободного гражданского оборота должен быть исключен земельный фонд (находящийся сейчас в собственности Федерации, ее субъектов и муниципальных органов власти). Одновременно должны быть обеспечены все необходимые условия, чтобы права пользования землей для предпринимательских и потребительских целей получили максимальную доступность и возможность свободного обращения между частными и юридическими лицами, статус наследуемых прав и т.д. Такой же режим должен быть установлен для недр с природными ископаемыми (предусматривающий приоритетные и льготные права пользования их первооткрывателям), водных ресурсов, морского и воздушного пространства страны.

Имущество, в рамках определенного законом перечня (включая имущественные права, воплощенные в государственных пакетах акций, принадлежащие государству права пользования, права в зарубежных активах, в объектах промышленной собственности и другие), из оставшегося на настоящий момент в государственной собственности, не подлежит дальнейшей приватизации и доступ к его хозяйственной эксплуатации должен осуществляться в форме аренды или доверительного управления, других прав, предоставляемых предприятиям всех форм собственности и отдельным лицам. Перечень имущества, условия и процедуры его передачи в пользование, в траст или другой режим хозяйственной эксплуатации должны быть зафиксированы в специальном Законе о национальном имуществе, которым будут заменены законодательные акты о приватизации.

Как показывает западный опыт, система аренды, основанная на передаче права пользования, оказывается весьма выгодной как для собственника, так и для эксплуатанта. Следует иметь в виду, что нет такой проблемы эффективного распределения рисков между партнерами инвестиционного процесса, которая не могла бы быть решена соответствующим подбором условий аренды, без потери титула собственности кроме проблем, волнующих спекулянтов землей и другими недвижимыми активами.

Система национального имущества позволит возродить и некогда набравшее темпы, а сейчас хиреющее отечественное движение коллективной аренды

Система национального имущества открывает широкие возможности для быстрого повышения эффективности используемой госсобственности. Конечно, нельзя не учитывать при этом и тех мощных противодействующих сил, которые

заинтересованы в сохранении действующего порядка бесконтрольного присвоения доходов от эксплуатации и прямого расхищения госсобственности.

Но если исходить из интересов страны, то это сопротивление какими бы идеологическими штампами оно не прикрывалось - должно быть решительно сломлено. И чем скорее, тем лучше.

Новая система налогообложения

Действующая налоговая система - классический пример того, как можно заставить людей не работать и не вкладывать свой капитал в развитие производства, а экспортировать его за границу. Поставив в невыгодное положение работающее население и делая продукцию дорогостоящей, эта система ограничивает экономическую активность в производстве материальных и духовных ценностей. При таком положении вещей никогда не будет достаточных ресурсов для перестройки производства в соответствии с национальными экономическими интересами.

В отличие от многих других стран, у России есть фундаментальный источник, который сегодня по существу остается не задействованным. Это рента с природных ресурсов. За счет ренты Россия могла бы покрывать первоочередные расходы на оборону, на поддержку конверсии, науки, образования, культуры и здравоохранения, содержание госаппарата.

Переход к преимущественно рентной системе формирования доходов государства сулит преимущества не только экономического, но и социального характера. Он позволит организовать систему финансовых трансфертов между рентабельными и нерентабельными, но перспективными секторами экономики, между богатыми и бедными регионами, осуществить мощную социальную поддержку населения, создать систему социальных доплат к заработной плате и пенсиям.

В принципиальном плане, в стратегических ориентирах уже сейчас необходимо задуматься и о другой, не менее важной стороне рентной системы платежей в государственный бюджет. Речь идет о воплощении в жизнь замысла **экологизации системы налогообложения.**

В сегодняшнем (особенно - завтрашнем) мире уже не нефть, алмазы или плодородные земли становятся главным природным богатством. Ассимиляционный потенциал природной среды - ее способность "сопротивляться" воздействию человека, самовосстанавливаться после его неизбежного вмешательства в природные процессы - становится ныне не просто

достоянием, а поистине главным условием дальнейшего существования рода человеческого.

Сегодня Россия продвинулась дальше других стран в практическом использовании нового экономического инструмента охраны окружающей среды - платежей за ее загрязнение. За три последних года накоплен опыт по установлению и практическому взиманию таких платежей в большинстве регионов Российской Федерации. Но действующие платежи в основном штрафного типа - никак не соответствуют тому рентному доходу, который может обеспечить все еще колоссальный ассимиляционный потенциал национальных экосистем. У России еще есть шанс восстановить и сберечь это национальное достояние, стать примером для других стран в переходе от слов к делу в экономической защите природы. Для этого необходимо введение **экологического налога на использование ассимиляционного потенциала окружающей среды**. Как и другие природно-ресурсные платежи, этот налог не требует общего повышения налогового бремени на народное хозяйство, но приведет к его перераспределению в интересах экологически безопасных и природосберегающих видов деятельности.

Россия могла бы стать пионером и в создании системы **обязательного экологического страхования**, при котором экономическую ответственность за аварийное загрязнение окружающей среды разделяют предприятия-загрязнители и страховые компании. В этом случае открылась бы возможность привлечения финансовых ресурсов, а также контрольно-инспекционных возможностей таких компаний к решению неотложных экологических проблем.

Необходимо иметь в виду, что "шоковый" переход к рассматриваемой системе недопустим. Он мог бы привести лишь к дальнейшему обострению социальной напряженности и дискредитации изложенной концепции природно-ресурсного налогообложения.

Налогоплательщики должны иметь время, чтобы подготовиться к глобальной "переоценке ценностей", диктуемой новыми условиями налогообложения. Нужна поэтапная стратегия постепенного переноса налогового бремени на природопользование. Такая стратегия должна быть оформлена в виде программного документа, принятого высшими органами государственной власти России. В этом документе должны быть указаны перспективные значения основных ставок обложения, предусмотрены меры по постепенной адаптации плательщиков к новым условиям - развитие налогового кредита, предоставление льгот для отдельных категорий плательщиков, перемещение центра тяжести налогообложения недвижимости со зданий и сооружений на земельный отвал в составе недвижимости, сокращение прямого и косвенного субсидирования природоемких и опасных для окружающей среды видов деятельности. Важно, чтобы налоговая и природно-ресурсная "ветви" законодательства, системы

регулирования и контроля реформировались бы комплексно и взаимосвязанно, с опережающим научным обеспечением осуществляемых реформ.

Следует изучить целесообразность предоставления права субъектам Федерации, а также местным (районным, городским) органам власти права повышения природно-ресурсных платежей и снижения других видов платежей в бюджет в пределах соответствующих территорий при условии выполнения данной территорией всех установленных обязательств по масштабам и срокам поступления налоговых и иных платежей в вышестоящие бюджеты и внебюджетные фонды.

На первом этапе перехода к новой налоговой системе следовало бы более внимательно отнестись к необходимости изменения структуры нынешних налогов вплоть до отказа от некоторых из них. Обложение производителей уже сейчас следовало бы строить таким образом, чтобы при этом не происходило искусственного роста затрат, а за ними и цен на продукцию.

Как показывают исследования, наиболее обременительными для производства, вызывающим автоматический рост цен и тем самым отягчающими возможности выхода наших производителей на мировой рынок, являются налог на добавленную стоимость, а также налоги, связанные с начислениями на заработную плату (НДС и НЗП). НЗП упразднены. Очередь за НДС. Главным способом обложения производства на первом этапе налоговой реформы должен стать налог на прибыль и различные его модификации.

Налоги такого типа не ложатся на текущие издержки производства и взимаются лишь с рентабельных предприятий, в силу чего незначительно влияют на инфляцию. Оптимальный размер налога на прибыль, по расчетам, лежит в пределах 50-60% (при отсутствии НДС и НЗП).

Дальнейшее совершенствование системы налогообложения связано с переходом от налога на прибыль, исчисляемого в процентах, к фиксированным платежам. Такие платежи не подрывают заинтересованности в увеличении прибыли и одновременно позволяют распределять налоговую нагрузку в соответствии с реальными возможностями производителей. Это особенно важно в случае природоэксплуатирующих предприятий, условия работы которых весьма индивидуальны.

Форсированное жилищное строительство

Из всего широкого перечня задач долгосрочного развития российской экономики наиболее значимой и приоритетной несомненно может быть выбрана задача жилищного строительства.

Наличие значительных сбережений и социологические опросы населения свидетельствуют, что жилье является объектом наиболее настоящего спроса. Не только в ближайшей, но и в более отдаленной перспективе можно ожидать сохранения в России устойчивого платежеспособного спроса на жилье. Более того, жилье будет пользоваться относительно большими, по сравнению с другими благами, потребительскими предпочтениями.

При надежных, убедительных для населения гарантиях инвестиции в жилищную сферу станут предпочтительнее валюты не только для нуждающихся в жилье, но и для лиц, заинтересованных в получении дивидендов, а также для тех, кто стремится обзавестись недвижимостью, чтобы сдать ее в аренду. Наличие гарантий создаст благоприятный климат для возвращения капитала, вывезенного из России и привлечения значительных иностранных инвестиций.

Антикризисный локомотив жилищного строительства потянет за собой целый состав сопряженных производств: строительных материалов и конструкций, машиностроения, деревообработки, мебели, санитарно-технического оборудования, электротехники, бытовых приборов, других предметов длительного пользования. Все это открывает перед промышленностью широкие перспективы. Практически неисчерпаемые запасы минеральных ресурсов для изготовления строительных материалов, обширные лесные массивы, наполовину недогруженная производственная база позволяет в короткий срок расширить или организовать заново выпуск многих видов продукции названного ассортимента. Производство значительной его части можно было бы освоить на конверсируемых предприятиях ВПК. В результате будет обеспечена наиболее эффективная в рыночных условиях структурная перестройки и конверсия.

Форсированное жилищное строительство позволит оптимизировать расселение, что предполагает интенсивное развитие инфраструктуры и, прежде всего дорожной сети, которая в России явно недостаточна.

Рост жилищного комплекса, развитие сопряженных производств и инфраструктуры вызовут дополнительную потребность в рабочей силе, что поможет решить проблему занятости. Для России это новая и особенно болезненная проблема, ибо при менталитете населения, сформировавшемся в условиях полной занятости, возрастающая безработица способна серьезно дестабилизировать общественно-политическую ситуацию.

В решении проблемы занятости жилищному строительству нет альтернативы еще и потому, что жилище - это уникальный товар, неразрывно связанный с территорией и, следовательно, он вне конкуренции. Жилище нельзя восполнить импортом, который приводит обычно к сокращению рабочих мест, в то время как с расширением жилищного строительства их количество увеличивается.

Реализация программы жилищного строительства внесет существенный вклад в развитие федерализма, будет способствовать повышению роли регионального управления и самоуправления. Придание форсированному жилищному строительству локомотивной роли в экономике объективно означает расширение хозяйственных возможностей региональных администраций и муниципалитетов, что укрепляет демократию, активизирует народовластие.

Стратегический маневр в промышленности

В качестве отвечающей реализации национальных экономических интересов стратегии преобразований российской промышленности может быть предложен следующий трехэтапный сценарий. Он не сводится к полному переключению ресурсных потоков при смене этапов, но предусматривает определенный сдвиг приоритетов во времени.

Задачей **первого этапа** могло бы стать наращивание инвестиционных возможностей страны за счет:

- рациональной экспортной политики, ориентированной на развертывание крупномасштабного производства продукции первичной переработки топливно-энергетических и сырьевых ресурсов;
- экономической конверсии ВПК. Последняя, в отличие от "физической" конверсии, означает не буквальное переключение ВПК на удовлетворение спроса населения, а импорт этих благ за счет экспорта вооружений;
- использования соответствующих механизмов переключения ресурсов с малоэффективных и неэффективных производств на производства, где эти ресурсы используются с большей эффективностью.

Важная задача первого этапа состоит также и в том, чтобы в максимально возможной степени поддержать науку, наиболее перспективные исследования и разработки, предотвратить или максимально сократить "утечку мозгов". Для этого нужна прямая бюджетная поддержка и гибкая система стимулов для коммерческого сектора.

Из постановки задачи первого этапа следует, что при распределении ресурсов между традиционными и новейшими отраслями нельзя руководствоваться только критериями перспективности производства (экспортный потенциал, тенденция к росту показателей эффективности). Важна поддержка тех традиционных производств, которые (1) сдерживают потребительский импорт; (2) характеризуются высокой эффективностью в мировых ценах; (3) оказывают положительное воздействие на другие отрасли, в частности обеспечивают ресурсами формирующиеся новейшие отрасли.

Применительно к этим производствам необходимо учитывать волнообразную техническую эволюцию мирового хозяйства, умелое встраивание в которую способно обеспечить значительные выгоды для национальной экономики. Такая умелость проявляется, в частности, в использовании заминок в развитии стран-лидеров, всплесков спроса на продукцию базовых отраслей, открывающихся ниш в производстве отдельных компонентов новейших продуктов.

Главной причиной свертывания промышленности и сельского хозяйства явилась убыточность предприятий в мировых ценах, неконкурентоспособность в условиях либерализации внешней торговли. Однако убыточность - еще не окончательная народнохозяйственная оценка того или иного производства. Если оно дает добавленную стоимость, это тоже благо. Ибо увеличение добавленной стоимости есть вклад в конечный продукт, а тем самым и в финансы страны.

Задача **второго этапа** - переход отраслей и подотраслей на ресурсосберегающие технологии на основе обновления отечественного машиностроения. Для того, чтобы обеспечить не только отдельные достижения в ресурсосбережении, а изменить ситуацию в целом, исключительно большое значение имеет такое направление конверсии, как подключение ВПК к модернизации воспроизводственной базы отечественного машиностроения.

Задача **третьего этапа** - использование созданных инвестиционных возможностей для соединения пионерных технологических продвижений с широким тиражированием нововведений. Таким образом будет решена задача вхождения России в группу технологически лидирующих стран и закрепления в ней.

На всех трех этапах особого внимания заслуживает стратегический маневр в ориентации конверсируемых мощностей ВПК на обслуживание экспортно-ориентированных отраслей российской промышленности.

Именно таким образом может быть преодолен угрожающий разрыв между этими отраслями и отечественной обрабатывающей промышленностью.

Российской экономике достались в наследство грандиозные по масштабам добывающе-сырьевой и военно-промышленный комплексы - соответственно ТЭК и ВПК. На их развертывание ушла львиная доля социально-политической энергии индустриализации, природно-ресурсного и экологического потенциала страны, усилий ее народа. Пока главной заботой политического руководства было военно-стратегическое соперничество с Западом, наращивание и качественное совершенствование вооружений, ВПК был ведущей стороной взаимодействия этих двух индустриальных монстров. Точнее было бы говорить не о взаимодействии как обмене ресурсами, а о подчинении одного другому. Это явилось первопричиной неоднородности ресурсно-технологического потенциала отраслей экономики в целом. Иными словами, основная, а по составу ресурсов - наиболее значимая с точки зрения современных технологий часть продукции

ТЭК прямо или косвенно расходовалась на деятельность ВПК, то есть была включена в макроэкономический контур производства вооружения.

Можно добавить, что прибавочный продукт, создаваемый в добывающих отраслях (и очень высокий благодаря природным богатствам и низкой зарплате), служил экономической основой всей системы макроэкономических контуров, позволяющей многие годы с горем пополам выдерживать огромное напряжение военно-стратегических программ.

Что же произошло в воспроизводственной структуре экономики за годы реформ? Пожалуй, наиболее заметным фактом является то, что ВПК сейчас существенно уравнился с другими отраслями по тяготам, свалившимся на всю экономику вследствие развала прежней системы планового управления. Главное, что стало новой экономической реальностью - разрушение воспроизводственной взаимосвязи ТЭК - ВПК. Само по себе это закономерно и не может вызывать отрицательных эмоций, если бы не одно существенное обстоятельство. Основная часть народнохозяйственной прибыли, образуемой в ТЭКе, ушла теперь не только из каналов развития ВПК, но и вообще из каналов, связанных с развитием сектора высоких технологий, науки, традиционно обслуживающей этот сектор, и многих сопряженных с ним отраслей: металлургии, химии, нефтехимии, электротехники, электроники. В результате многоотраслевая структура промышленного производства постепенно превращается в моносырьевую.

Основной источник российских доходов, который на 2/3 формируется за счет ТЭКа, оказался отрезанным от промышленного производства, а народнохозяйственная прибыль от эксплуатации важнейших природных ресурсов во все возрастающих масштабах стала присваиваться криминальными и околокриминальными структурами.

Это результат одностороннего подхода к процессам рыночных преобразований, наивная вера во всеисильность чисто финансовых методов управления экономикой, игнорирование другой, не менее важной стороны рынка - системы методов государственного регулирования, в том числе и плановых.

Достаточно обратиться к опыту послевоенной Японии, где широко использовались плановые процедуры и механизмы выделения и реализации приоритетных направлений промышленной политики. Важная особенность японского опыта состояла в том, что государственная поддержка приоритетных секторов касалась в основном лишь тех производств, развитие которых вызывало наибольший кумулятивный эффект по всей технологической цепочке смежных производств. Суть использованного подхода состояла во взаимной увязке производств, когда развитие одного из них подталкивает интенсивное развитие других.

Конкретизация этой взаимосвязи применительно к России могла бы выглядеть как цепочка взаимодополняющих производств ТЭКа, машиностроения и металлургии. Машиностроение и металлургия выступают в качестве главных потребителей топлива и энергии. В тоже время предприятия ТЭК являются основными потребителями продукции машиностроения и металлургии.

Связь машиностроения с ТЭК позволит не только сократить спад производства, обеспечить загрузку оборонных предприятий, избежать безработицы, но и сэкономить валютные ресурсы за счет отказа от значительной части импортных поставок машин и оборудования.

Подключение к металлургии характеризуется не только большим эффектом от импортозамещения, но и возможностями, которые открываются перед этой отраслью для использования энергосберегающих технологий за счет соответствующих поставок нового оборудования из оборонных отраслей. А это, в свою очередь, позволит увеличить объем экспортных поставок топлива и энергии из ТЭКа.

Стержнем нового межотраслевого взаимодействия должна стать связка военно-промышленного и добывающего комплексов, переориентированная в соответствии с изменившимися макроэкономическими условиями. Конечно, если говорить о демилитаризации серьезно, ВПК не может более претендовать на прежнюю ведущую роль в этой связке. Это не значит, что она теряет принципиальное значение. **Соединению потенциалов указанных двух могущественных комплексов на новой макроэкономической основе нет альтернативы, по крайней мере, на ближайшие десятилетия-два.**

Ведущий стороной в связке должен стать ТЭК. Упрощая мысль, выразимся так: этот комплекс должен взять на себя роль главного заказчика продукции и услуг ВПК.

Экономическим ориентиром такого взаимодействия было бы техническое перевооружение сырьевых отраслей, внедрение новых технологий добычи и первичной переработки сырья, обеспечивающих более высокий уровень хозяйственного использования уже освоенных месторождений и требуемые масштабы геолого-разведочных работ и освоения разведанных запасов там, где без экстраординарных технических решений и снижения издержек крупномасштабная промышленная эксплуатация нерациональна, а то и вовсе невозможна.

Финансовой основой нового взаимодействия ТЭК и ВПК могли бы стать доходы от сырьевого экспорта, значительная часть которых направлялась бы на оплату заказов оборонным предприятиям, на прямые инвестиции в создание или расширение соответствующих мощностей в машиностроении и металлургии. Наоборот, участие ВПК в прибылях добывающих предприятий могло быть организовано через совместный контроль над собственностью этих предприятий.

Следует вспомнить, что большая часть предприятий ТЭК и ВПК по-прежнему являются федеральной собственностью. Просто в настоящее время они фактически не контролируются и не управляются собственником (государством) вследствие общей деградации системы экономического управления. Неуправляемость экономики зашла настолько далеко, что все большую популярность приобретают идеи возврата к административному регулированию.

Удержание федеральной властью "командных высот" в базовых отраслях экономики (либо полное сохранение их предприятий в федеральной собственности, либо сохранение за государством контрольных пакетов акций приватизированных предприятий) может быть обеспечено путем создания сети трастовых компаний, с которыми государство заключает срочные договоры об управлении федеральной собственностью. В качестве основы для таких компаний наиболее целесообразным представляется использование межотраслевых финансово-промышленных групп (ФПГ). Надо иметь в виду, что предприятия, входящие в состав ФПГ, располагаются на территории различных регионов. Взаимодействие и переговоры региональных администраций и руководства корпораций (при их независимости друг от друга и от федеральных властей) приведут к рационализации схемы размещения производства, что создаст условия для общеэкономического роста. Причем важно отметить, что хозяйственные контакты из вертикальной плоскости (регионы - центр, предприятия - министерства...) переводятся преимущественно в горизонтальную: федеральные власти могут взять на себя роль арбитра в сложных случаях, а в основном - хозяйственные проблемы будут решаться в переговорах представителей территорий и представителей ФПГ. Таким образом, может быть создан элемент конкуренции (как между ФПГ, так и между регионами страны), который будет определять многие структурные сдвиги в экономике.

Создание нескольких межотраслевых ФПГ, объединяющих в своем составе предприятия ТЭК, машиностроения и металлургии, позволит решить сразу целый ряд актуальнейших проблем: повышение управляемости экономики, стимулирование инвестиционной активности, ускорение конверсии, увеличение экспортного потенциала России и т.д. Важное значение в развитии такой интеграции будет иметь расширение участия банков в акционерном капитале промышленности. Вот тогда в промышленности появится так недостающее сегодня среднее звено управления. Такой подход к делу должен рассматриваться в качестве важнейшего направления новой промышленной политики.

Программирование научно-технического развития

Ходом реформ Россия загнана в угол цивилизации. Разрушается святая-святых: наука и образование. Еще совсем недавно мы шли вровень, а кое-где и опережали достижения мировой науки. Сегодня там, где шел активный научный поиск, решался комплекс фундаментальных и прикладных проблем царит хаос и увядание. Разрушаются научные школы, без которых у России нет будущего.

Но остановить катастрофический ход событий еще не поздно.

Пока существуют в стране оазисы высоких технологий. Это не только центры в Москве или под Москвой, типа Жуковского, Подлипков, но и целый ряд центров на периферии (Арзамас-16, Челябинск-70, Омск и многие другие). Там созданы уникальные коллективы высочайшего профессионального уровня, коллективы, способные создавать уникальную технику и уникальные технологии, отнюдь не только оборонного значения. Другое дело, что они не умеют и не могут ее тиражировать. Пока они работают по принципу Левши: уникальное в одном или нескольких экземплярах. Но важно то, что коллективы еще живы (вернее почти живы) и не потеряли мастерства. Это удивительно, но это факт. Его демонстрируют проводимые выставки.

Но теперь необходим еще один шаг - объединение этих реликтов прошлого с производственной базой ВПК, с учебными центрами типа ФИЗтеха, МВТУ, МГУ и создание соответствующих технологических парков с широкой деферсификацией направлений исследований и прикладных разработок.

Сохранение и подъем центров высоких технологий требует решения целого комплекса организационно-экономических проблем. Преобразования в этой жизненно важной для страны сфере связаны с большим временным горизонтом, огромными объемами финансирования. Отдачу здесь можно ожидать не скоро. Но начинать нужно сейчас, ибо иначе это не удастся сделать никогда. Но рынок, с присущими ему механизмами финансовой саморегуляции, в этом отношении плохой помощник. Эти механизмы могут и демонстрируют свою эффективность в условиях стабильной, равновесной экономики со сложившейся структурой выпуска, низкой инфляцией, достаточно высокой загрузкой производственных мощностей и занятости. Мы сейчас находимся совсем в другой фазе воспроизводственного цикла - фазе глубочайшего экономического кризиса. Здесь вполне уместно сравнение с глобальными сдвигами в экономике и обществе военного времени. Чтобы поправить дело и вывести страну из столь грубого кризиса необходим другой механизм, который уже неоднократно демонстрировал свои неоспоримые преимущества по сравнению с рыночным в периоды катастроф. Это мобилизационный механизм, основу которого составляют плановые методы и соответствующие им институциональные структуры.

Положение в экономике сейчас настолько взрывоопасно, что мы не можем себе позволить догматическую зашоренность о якобы порочности плановых методов вообще и недопустимости их использования при переходе к рынку в частности. Рынок, как таковой, химера. Для нас же важно найти правильное решение задачи вывода страны на магистраль социального благополучия и научно-технического развития. И оно связано не с отрицанием одного из двух известных миру механизмов управления - рыночного или мобилизационного типа, а с их умелым сочетанием и дозировкой. Перебор как в том, так и в другом одинаково плох для экономики.

Что мы предлагаем.

Во-первых, это, как мы уже пытались обосновать в предыдущем разделе, четкое разграничение экономики на два непересекающихся контура управления - государственный и коммерческий или рыночной.

Внутри государственного сектора взаимодействие хозяйственных субъектов осуществляется не на коммерческой основе, а через систему государственных заказов. Взаимодействие тех же субъектов с рыночным сектором осуществляется по строго устанавливаемым правилам - на основе открытых аукционов и тендеров.

Во-вторых, сфера фундаментальной науки, включая РАН, научно-производственные центры высоких технологий "погружаются" в первый государственный контур, т.е. функционируют в условиях максимального приближения к плановой экономике. Но не той, деформированной пародии на плановое регулирование, когда все расписывалось до последнего гвоздя, а вполне способной к эффективному взаимодействию с рынком.

Важнейшей функцией управления в госсекторе является установление приоритетов научно-технического развития. Сегодня в нашей стране отсутствуют институты, выполняющие эту функцию. В то же время мировой опыт свидетельствует о широком представительстве таких институтов на самых высших эшелонах управления в передовых капиталистических странах, таких, например, как США, Япония, Великобритания, Франция и др.

В-третьих, сформировать из авторитетнейших ученых и специалистов с мировым именем Президентский Совет по науке и технике. Участием в таком Совете не должны быть обременены ученые тех отделений РАН, которые находятся в арьергарде мирового научно-технического развития. Сюда также нет смысла подключать ученых и специалистов узкоотраслевого профиля. Тем более аккуратно надо подойти к отбору тех, кто активно проявил себя в политике или бизнесе. Вряд ли большую пользу принесут здесь и представители гуманитарных направлений науки.

Основная задача Совета - оценка долгосрочных приоритетов, где наша страна могла бы иметь устойчивую нишу в мировом научно-техническом развитии. Это - "мозговой штаб" Президента России. Совет должен выполнять в основном дирижерские функции по отношению к широко разветвленной и бюрократически хорошо отлаженной системе вневедомственной экспертизы

Для этого при Совете создается Центр государственной экспертизы основных направлений научно-технического развития.

В-четвертых, создать Программно-целевой Комитет, на который возложить разработку и сопровождение Президентских программ, реализующих приоритетные направления научно-технического развития. Последние становятся несущей конструкцией планового управления НТП.

Разумеется, реализация каждой Президентской программы предполагает сбалансированность необходимых для ее реализации ресурсов с наличными производственными возможностями. Сбалансированность, осуществляемая в зависимости от способа реализации программ, носит содержательный и ориентировочный характер и не имеет ничего общего с ранее разрабатываемыми народнохозяйственными балансами формальных показателей.

В-пятых, каждая Президентская программа должна подвергаться отдельному рассмотрению, оценке и утверждению высшим органом законодательной власти. Программы следует разрабатывать, принимать и корректировать по мере необходимости с прояснением путей решения соответствующих проблем. Процедуру подготовки, утверждения и корректировки программ следует синхронизировать с процедурой разработки и рассмотрения государственного бюджета.

В программно-целевой технологии планирования адекватное содержание приобретает государственный заказ. Его номенклатура должна определяться не только ключевой ролью соответствующих производств и осуществлении желаемых технологических сдвигов, но и, во-первых, их способностью инициировать крупномасштабные структурные изменения и обеспечить лавинообразно нарастающую отдачу; во-вторых, отсутствием спроса на продукцию из-за неразвитости соответствующих рынков. Государственные заказы должны играть роль своего рода моста, соединяющего общественное потребление с новыми технологическими возможностями или запала, инициирующего взрывообразные технологические изменения.

В силу неопределенности приоритетных направлений научно-технического развития программы их реализации не могут быть достаточно конкретными для составления всеобъемлющего списка мероприятий. Поэтому орган программного управления вынужден будет постоянно структуризовать и конкретизировать программу по мере реализации ее задач. Из-за этого обстоятельства государственный заказ не может стать всеобъемлющим и даже доминирующим инструментом его деятельности. Большую роль будут играть методы постепенного снятия неопределенности - рискованные кредиты, целевые субсидии, частичное покрытие рискованных инвестиций, а также методы косвенного стимулирования деятельности хозяйствующих субъектов в приоритетных направлениях: налоговые льготы (включая освобождение от налогообложения затрат на НИОКР и капитальные вложения в новые технологии, ускоренную амортизацию), льготные кредиты, целевые дотации потребителям новых дорогостоящих продуктов и т.п.

В-шестых, создать в системе РАН сеть научных фондов, получающих средства под исследовательскую часть Президентских программ и распределяющие их под конкретные проекты и гранты.

В-седьмых, для всех организаций РАН, учебно-исследовательских и экспериментально-производственных комплексов, а также предприятий ВПК, участвующих в реализации Президентских программ, вводится режим безналогового функционирования, а вся амортизация остается в распоряжении этих организаци и целевым образом используется на восстановление и развитие научно-производственной базы.

**Аналитические и рабочие материалы, использованные при подготовке
доклада**

Манифест Арбатского клуба, М., 1995 г.

"Экономика и общество" - труды теоретического семинара. М., ЦЭМИ, 1996 г.

Д.С.Львов. К научному обоснованию концепции экономических реформ в России. "Экономика и математические методы", 1996 г., №3.

В.Л.Макаров. О Российской модели общества. (Рукопись статьи)

Н.Н.Моисеев. Есть ли у России будущее ? (Рукопись-монография)

А.И.Голубев. Проблемы рациональных реформ в Российской Федерации. Москва-Калининград, 1995 г.

Д.Львов, К.Гофман и др. Стратегический курс возрождения России, Независимая газета, 1994 г.

Ю.В.Сухотин. Социализм и нетрудовые доходы; Социализм как консолидирующая идея; Социально-экономическое развитие и его концепция; Трансформация отношений собственности: цели и средства; Собственность и другие хозяйственные полномочия; набросок концепции социально-экономического возрождения и развития. (Авторские материалы)

А.Д.Некипелов. К вопросу о природе трансформационного шока в постсоциалистических странах. М., Ин-тут международных экономических и политических исследований, 1996 г. Денежно-кредитная система. (Авторская записка)

В.Ф.Пугачев, Д.С.Львов. Российская экономика в ловушке монетаризма. Где выход ? (Рукопись статьи)

В.Ф.Пугачев, А.К.Пителин. Анализ вариантов антиинфляционной политики (на примере 1995 года). (Аналитическая записка)

Дж. Тенненбаум. Процесс дезинтеграции мировой финансовой системы. Перевод с английского из журнала "Российское аналитическое обозрение", декабрь 1995 г.

А.Е.Варшавский. Проблемы сохранения научно-технического потенциала России. (Аналитическая записка)

В.Зотов и В.Пресняков. О Финансовой системе. (Рукопись научного доклада).

В.С.Соколов. О неотложном кардинальном изменении социально-экономической и финансово-бюджетной политики России. (Научный доклад)

К вопросу об использовании опыта послевоенного восстановления экономики Японии. Сборник аналитических материалов. Научно-исследовательский институт промышленной политики и научно-исследовательский институт национальной экономики, Япония, Токио, 1995 г.

А.А.Гусев. Основы экономического механизма экономики устойчивого развития. (Аналитическая записка)

В.С.Перминов. Промышленная политика и инвестиции. (Аналитическая записка)

Ю.В.Овсиенко. Необходимые условия социально-экономических преобразований. (Рукопись статьи).

С.Я.Чернавский. Регулирование деятельности естественных монополий. (Аналитическая записка).

Ю.И.Чернов. Экономические механизмы управления процессами занятости населения. (Рукопись статьи).

В.Д.Белкин. О форсированном строительстве жилья, как локомотива преодоления кризиса. (Рукопись статьи).

В.И.Данилин. Новые структуры управления промышленностью. (Аналитическая записка).

М.Р. Левинсон. Модельные обоснования изменений в налоговой системе. (Аналитическая записка).

А.Н.Анисимов. Либерально-приватизационная доктрина в контексте мировых тенденций. (Аналитическая записка).

Ю.А.Петров. Воспроизводственный коллапс российской экономики в 1991-1995 гг. Причины и пути преодоления. (Рукопись научного доклада). Монетарная политика в условиях системной трансформации. (Аналитическая записка).

В.Е.Дементьев. Экономические реформы в России и новая промышленная политика. (Рукопись статьи).